

БИБЛИОТЕКА
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ

ТОВОЛЬСКІЙ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ Св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Подписка принимается въ Распорядит. Комитетѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

Св. Великомученика Димитрія Солунскаго

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою, — 5 рублей.

№

11

1-го Юня

1896 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ Мѣсяцъ 1 и 16 числа

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 14 день мая сего года, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агаѳангелъ, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену **СВЯТЫЯ АННЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.**

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и согласно положенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше со-

изволили, къ 14-му мая—дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ — пожаловать наградами:

Орденомъ Св. Анны 2-й степени — преподавателя Тобольской дух. семинаріи Ивана Ловятина; *орденомъ Св. Станислава 2-й степени* — Леонида Знаменскаго и *орденомъ Св. Станислава 3-й степени* — учителя Тобольскаго Епархіальнаго женскаго училища Димитрія Добросмыслова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 14-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Тобольской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

Орденомъ Св. Анны 2-й степени — города Тобольска, Александроневской тюремной церкви протоіерея Михаила Лебедева; города Тюмени — Пророко-Ильинской церкви протоіерея Димитрія Космакова.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля 1896 г. Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ *св. Анны 3-й степени*, за заслуги, въ статьѣ 459-й (Учрежд. орд., т. I. Св. Зак., изд. 1892 г.) статута сего ордена изыясненныя: церкви села Гаринскаго, Туринскаго округа, священника Платона Вергунова; церкви села Теплодубровскаго, Ишимскаго округа, священника Іосифа Арзамазова.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Тоб. епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены ко дню Священнаго Корованія Ихъ Императорскихъ Величествъ награжденія за заслуги по духовному вѣдомству.

А) *Памцею* — гор. Тобольска, Благовѣщенской церкви протоіерей Іоаннъ Сентяшевъ; б) *саномъ протоіерея* — церкви слободы Бѣлозерской, Кунгурскаго уѣзда, священникъ Александръ Елеонскій; гор. Тюмени, Спасской церкви священникъ Александръ Фокинъ; церкви слободы Суэрской, Ялуторовскаго уѣзда, священникъ Николай Лапинъ; в) *саномъ игуменіи* — настоятельница Туринскаго Николаевскаго женскаго монастыря, монахиня Августа; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — г. Туринска, Крестовоздвиженской церкви

священникъ Іосифъ Андреевъ; настоятельница Іоанно-Введенскаго женскаго монастыря, игуменія Миронія; д) *камилловка*—гор. Тюмени, Знаменской церкви священникъ Петръ Ребринъ; гор. Тюмени, Вознесенской церкви священникъ Михаилъ Иноземцевъ; противораскольнической миссіонеръ, священникъ Константинъ Беллюсовъ; церкви села Ярковскаго, Тюменскаго округа, священникъ Григорій Баталинъ; церкви села Введенскаго, Курганскаго округа, священникъ Ѳеодоръ Андреевъ, церкви села Вергинскаго, Туринскаго округа, священникъ Александръ Сильвестровъ; города Сургута, Троицкой церкви, священникъ Стефанъ Тверитинъ.

Епархіальныя извѣстія.

а) Праздныя священническія мѣста.

Въ Тюменскомъ округѣ:—въ с. Липчиномъ (2 шт.), въ Ялуторовскомъ: въ прих. Исетскомъ (2 шт.), Шатровскомъ (2 шт.), Спасскомъ (1 шт.), Сосновскомъ единов.; Курганскомъ округѣ: Обутковскомъ (1 шт.), Боровлянскомъ (1 шт.), Гладковскомъ (1 шт.), Першинскомъ (2 шт.); въ Ишимскомъ: въ приходѣ Армизонскомъ (2 шт.), Малышенскомъ (1 шт.), Травнинскомъ единовѣрч. (2 шт.); Тобольск. округа: Нохрачевскомъ (1 шт.) Загваздинскомъ (1 шт.), Дубровинскомъ (1 шт.), Вагайскомъ (2 шт.); Туринскаго округа: Слободотуринскомъ (1 шт.) Кашмакскомъ (1 шт.); Березовскаго окр.: Обдорскомъ, Щекуринскомъ (1 шт.).

б) Праздныя псаломщическія мѣста.

Курганскаго окр.: въ с. Шучинскомъ единовѣрческомъ и с. Романовскомъ единов., с. Боровлянскомъ, Чижевскомъ и Чашинскомъ. Ишимскаго округа: Снигиревскомъ единовѣр.; Тобольскаго округа: Долгойскомъ; Тюменскаго округа: Пышминскомъ.

Отъ Совѣта Тобольскаго Епархіальнаго женскаго Училища увѣдомленіе о.о. Благочинныхъ о полученіи разныхъ сборовъ на содержаніе Тобольскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ 1896 г.

№	Наименованіе о.о. Благочинныхъ.	По 5 р. 80 к. съ каждаго пуда проданныхъ свѣчь.		3-рублевый сборъ.		1-рублевый сборъ.		Сборъ по подписнымъ листамъ.		1/8 о.о. съ остаточныхъ суммъ на приѣгъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Р.	Коп.	Р.	Коп.
		1	Свящ. Алексан. Чудовъ	—	—	295	76	101	86	22	64
2	Свящ. Стеф. Тверитинъ	—	—	141	64 ^{3/4}	—	—	5	95	5	10
3	Свящ. Алекс. Елеонскій	715	67	—	—	—	—	30	50	36	70
4	Свящ. Плат. Вергуновъ	—	—	159	32	—	—	15	—	4	76
5	Свящ. Алекс. Сосуновъ	—	—	223	57 ^{1/2}	68	28 ^{3/4}	10	91	22	6
6	Прот. Кон. Недосковъ	—	—	286	10	21	—	4	5	—	—
7	Свящ. Иосифъ Андреевъ	226	12	—	—	—	—	6	20	5	49
8	Прот. Петръ Буровъ.	—	—	582	35	246	37	41	22	35	41
9	Свящ. Макар. Бердюгинъ	—	—	—	—	19	—	4	95	2	88
10	Свящ. Михаилъ Лавровъ	—	—	243	28	76	16	9	88	9	68
11	Свящ. Иосифъ Арзамазовъ	477	19	—	—	—	—	14	—	—	—
12	Свящ. Никаноръ Поповъ	—	—	315	71	107	16	10	49	—	—
13	Прот. Симеон. Софоновъ	—	—	197	21 ^{3/4}	—	—	9	78 ^{1/2}	13	24
14	Свящ. Іоаннъ Рѣдкинъ	793	36	—	—	—	—	35	75	47	14
15	Пр. Христоф. Иванидій	—	—	82	84	12	22 ^{1/2}	10	40	—	20
16	Прот. Дим. Кузнецовъ	1052	23	—	—	—	—	24	79	56	18 ^{1/2}
17	Свящ. Виктор. Калугинъ	—	—	558	82	135	98	31	27	—	—
18	Прот. Ал. Михайловскій	—	—	291	10	14	5	5	—	3	5
19	Свящ. Мих. Доброхотовъ	—	—	357	32 ^{1/2}	—	—	8	5	14	37 ^{1/2}
20	Свящ. Дмитрій Шутовъ	394	21	—	—	—	—	7	10	17	5 ^{1/4}
21	Свящ. Василій Карповъ	519	19	—	—	—	—	17	2	41	49
22	Пр. Василій Космаковъ	—	—	280	46 ^{1/2}	—	—	14	55	33	19
23	Свящ. Павелъ Нарышевъ	689	28	—	—	—	—	24	30	12	38
24	Свящ. Стефанъ Наумовъ	—	—	475	55 ^{1/2}	176	58 ^{1/2}	18	61	45	78 ^{1/4}
25	Священ. Іоаннъ Газовъ	704	49	—	—	—	—	18	9	44	36
26	Прот. Никан. Грифцевъ	—	—	365	92 ^{1/2}	112	53	21	—	5	10
27	Свящ. Констан. Поповъ	—	—	345	34	81	41	21	15	32	70
28	Св. Ал. Серебренниковъ	—	—	590	37	94	—	17	27	57	90
29	Свящ. Никол. Дурьгинъ	—	—	429	91	35	84	29	51	19	59
30	Св. Іаковъ Заборовскій	—	—	203	48	80	50	10	80	15	94
31	Священ. Алекс. Лавровъ	—	—	392	88	108	75	29	23	36	96
32	Прот. Іоаннъ Чукмасовъ	—	—	73	42 ^{1/2}	—	—	5	35	2	67 ^{1/2}
33	Священ. Алекс. Фокинъ	—	—	433	61	144	84	—	—	22	2
34	Свящ. Мих. Иноземцевъ	—	—	476	40	141	10	22	65	47	62
35	Свящ. Павелъ Игнатьевъ	—	—	149	91	—	—	5	21	4	96
36	Прот. Іоаннъ Кузнецовъ	—	—	243	60	82	50	19	55	10	92 ^{1/2}
37	Свящ. Г. Поникаровскій	591	98	—	—	—	—	12	35	23	68
38	Священ. П. Елпатьевскій	—	—	427	62	136	57 ^{1/2}	16	38	29	59
39	Свящ. Евдок. Никитинъ	—	—	287	79	—	—	12	83 ^{1/2}	—	—
40	Свящ. Евгений Софоновъ	—	—	514	76 ^{1/2}	—	—	25	31	35	13 ^{1/2}
41	Свящ. В. Караульниковъ	—	—	297	30	—	—	—	—	8	76
42	Свящ. Евгений Урусовъ	—	—	347	14	101	8	25	75	12	22
43	Пр. Несторъ Вергуновъ	—	—	—	—	—	—	6	94	—	—
44	Свящ. Вик. Плотниковъ	—	—	610	98 ^{1/2}	128	82 ^{1/2}	35	18	27	18

Примѣчаніе. Совѣтъ Училища покорнѣе проситъ о.о. Благочинныхъ, не доставившихъ всѣхъ сборовъ на содержаніе Тобольскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ 1896 г., представить таковыя въ непродолжительное время.

ЖУРНАЛЪ

Проповѣдническаго Отдѣленія Тобольскаго Епархіальнаго Братства св. великомученика Димитрія Солунскаго мая 3-го дня 1896 года, утвержденный Его Пресвященствомъ 10 мая сего года.

Слушали: Словесныя заявленія Помощника Пресвященнѣйшаго Предсѣдателя Братства, Каѳедральнаго протоіерея Никанора Грифцева слѣдующаго содержания:

1) Въ виду предстоящаго торжества священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ было бы благовременно и полезно въ эти дни предложить народу назидательныя чтенія примѣнительно къ торжествамъ. Матеріаломъ для одного чтенія съ удобствомъ можетъ послужить составленная однимъ изъ членовъ Проповѣдническаго отдѣленія Братства и Епархіальнымъ Братствомъ изданная брошюра о коронованіи Русскихъ Государей. Другое же чтеніе есть еще время составить примѣнительно къ торжествамъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ краткою характеристикою Ихъ дѣятельности и того, какъ и чѣмъ выражается и поддерживается любовь вѣрноподданныхъ къ своимъ Царямъ.

2) Руководительство религіознонравственными чтеніями въ епархіи находится въ вѣдѣніи разныхъ лицъ и учреждений. Велѣдствіе этого ни въ самыхъ чтеніяхъ нѣтъ единства и системы, ни о результатахъ и постановкѣ ихъ не дается своевременно надлежащихъ отчетовъ. Для устраненія сего на будущее время не лучше ли будетъ сосредоточить наблюденіе за всѣми чтеніями въ епархіи въ Проповѣдническомъ Отдѣленіи Епархіальнаго Братства, куда и должны быть представляемы всякія свѣдѣнія и отчетныя данныя о чтеніяхъ.

3) Съ начала отчетнаго года и до сего времени трудъ по разсмотрѣнію и оцѣнкѣ присылаемыхъ въ Проповѣдническое Отдѣленіе Братства проповѣдей лежалъ на одномъ лишь Помощникѣ Предсѣдателя Братства. Въ виду того, что одному нѣтъ возможности и силъ сдѣлать все, а трудъ этотъ — немаловажный и не легкій, то по примѣру прежнихъ лѣтъ, не признано ли будетъ справедливымъ распределеніе посланныхъ проповѣдей между всѣми членами Проповѣдническаго Отдѣленія Братства.

4) Главною цѣлью издаваемыхъ Братствомъ листовъ поста-

вляется желаніе содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и возможности, религіознонравственному просвѣщенію народа, давши ему занимательное, полезное и назидательное чтеніе. Всего ближе знаютъ, что нужно для народа, что любить онъ читать, — приходскіе пастыри. Но у нихъ много и своего дѣла пастырскаго, часто нѣтъ ни времени, ни досуга заняться приготовленіемъ къ печати въ листкахъ того, что бы они хотѣли предложить своимъ прихожанамъ для чтенія. Къ тому же и трудъ этотъ былъ, и есть, доселѣ бесплатный. При необезпеченности приходскаго духовенства и это имѣетъ не малое значеніе: чѣмъ писать и готовить рукописи для печати въ листкахъ, многіе употребляютъ часы и минуты отдыха отъ трудовъ пастырскихъ на другія занятія, коими для семьи добываетъ кусокъ хлѣба. Не естественно-ли пастырю и минуты досуга употребить на пастырскіе же труды, давши ему возможность и здѣсь заработать хотя небольшой кусокъ хлѣба для семьи. Всякій трудъ вознаграждается. Не будѣтъ ли признано справедливымъ, чтобы приходскіе пастыри вознаграждались и за труды свои по составленію рукописей для листковъ. Всѣхъ листковъ предположено выпускать не болѣе 50 №№ въ годъ. Если бы взять изъ суммъ Братства и заплатить авторамъ и составителямъ листковъ хотя бы 100 рублей, то за каждый листокъ пришлось бы по 2 рубля только, — плату очень скромную сравнительно съ тою, какая обычно платится авторамъ за рукописи, удостоиваемыя напечатанія. При этомъ само собою разумѣется, за труды компилятивнаго характера можетъ быть назначена и меньшая плата.

Постановили: 1) Составленіе чтеній для народа о коронационныхъ торжествахъ и исполненіе ихъ, съ благословенія и по указанію Архiepастыря, въ Тобольскѣ возложить на членовъ Проповѣдническаго отдѣленія — священника Александра Грамматина и преподавателя семинаріи А. Н. Судницына.

2) Просить Тобольскую Духовную Консисторію сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ по адресу лицъ, обозначенныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, опросныхъ листовъ съ обязательствомъ высылать отвѣты свои въ Проповѣдническое Отдѣленіе Братства безъ замедленія; таковыя же опросныя листы разослать и всѣмъ оо. Благочиннымъ епархіи зъ тѣмъ, чтобы они отвѣты на нихъ доставляли въ Проповѣдническое Отдѣленіе Братства, не позже 1 октября каждаго года,

когда должны быть доставлены туда подробные отчеты о всех чтениях, какія ведутся духовенством въѣренныхъ имъ приходоѡ. Веденіе же отчетности о чтеніяхъ въ Каедральномъ Соборѣ; исполняемыхъ подѡ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Его Пресвященства, возложить на члена Провѣдническаго Отдѣленія, священника Н. Богословскаго.

3) Разборъ представляемыхъ въ Братство проповѣдей распределить между членами Провѣдническаго Отдѣленія такъ: поученія священниковъ первой Курганскаго округа—Каедральному протоіерею Н. Грифцеву, Ишимскаго и Тарскаго—священ. А. Грамматину, Тобольскаго, Березовскаго и Сургутскаго—свищ. Н. Богословскому, а остальные округа преподавателямъ семинаріи: И. Ѳ. Понцелю—Ялуторовскій, А. А. Васильеву—Тюменскій и А. Н. Судницыну—Туринскій.

4) Авторамъ рукописей, доставляемыхъ для напечатанія ихъ въ листкахъ, если они изъявляютъ желаніе получить за нихъ гонораръ, платить изъ суммъ Братства по 1 р. 50 к. за каждую доставленную для напечатанія въ листкѣ рукопись, а редактору листковъ, за просмотръ и исправленіе рукописей и первыхъ оттисковъ ихъ, выдавать по 25 руб. въ годъ. Относительно же пастырей, трудящихся на поприщѣ просвѣщенія народа, докладывать въ концѣ отчетнаго года Архипастырскому вниманію.

Отъ Правленія Тобольскаго Духовнаго Училища.

При Тобольскомъ Духовномъ Училищѣ вакантна должность надзирателя-священника. Жалованья положено 300 руб. по должности надзирателя и 300 по должности священника училищной церкви, при готовой квартирѣ, отопленіи и водѣ и при готовомъ содержаніи, въ размѣрѣ ученической порціи. Лица, желающія занять эту должность, благоволятъ не поздне 15-го Іюля подать прошеніе на имя Правленія Училища.

Содержаніе: Выоченія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Совѣта Тоб. Епарх. Жевскаго Училища.—Вѣдомость Тоб. Епарх. Свѣчнаго Завода.—Журналъ Провѣдническаго Отдѣленія Тоб. Епарх. Братства.—Отъ Правленія Тоб. Духовнаго Училища.

Дозволено цензурою. 1-го іюня 1896 года. Тобольскъ,

ТОВОЛЬСКИМ

СПИРХІАЯНЫМ ВЪДЖОСТИ.

№ 11.

1-го іюня 1896 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ*).

14 мая Государь Императоръ Николай Александровичъ возложилъ на Себя корону Своихъ Вѣнценосныхъ Предковъ, пріобшивъ къ этому историческому акту и Свою Августѣйшую Супругу Государыню Императрицу Александру Теодоровну.

Знаменательныя событія этого дня останутся на всю жизнь неизгладимыми въ умахъ и сердцахъ присутствовавшей въ Кремлѣ стотысячной толпы.

Погода стояла чудная. Какъ до дня торжественнаго вѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ цѣлую недѣлю шель проливной дождь и въ самый день вступленія Государя въ Москву установился свѣтлый, ясный день, такъ и между вѣздомъ и высокоторжественнымъ днемъ коронованія небо хмурилось, въ перемежку съ ясными часами шель дождь, но къ утру 14 мая какъ-бы по чудесному велѣнію все прояснилось, и чудный, лѣтній день чрезвычайно благоприятствовалъ великолѣбію и торжественности событій 14 мая.

Этотъ быстрый переходъ отъ ненастной къ превосходной погодѣ именно ко днямъ вѣзда и Коронованія Ихъ Величествъ является знаменательнымъ и добрымъ предзнаменованіемъ.

Народъ съ 5 часовъ утра валилъ въ Кремль. Хотя въ ограду кремлевскихъ соборовъ былъ входъ только по билетамъ и народъ могъ расчитывать понасть лишь на площадь внѣ соборной ограды, онъ заполнилъ всѣ площади Кремля, окружилъ стотысячной толпой всѣ выходы изъ Кремля на близлежащія улицы, свидѣтельствуя этимъ о своей чуткости, своемъ стремленіи къ единству, которое по отношенію къ

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ газетъ и преимущественно изъ «Новости Дня» и «Сынъ Отечества»,

торжествамъ одинаково проявилось среди знатныхъ и среди простолюдиновъ, среди бѣдныхъ и среди богатыхъ.

Какъ видѣ Соборной площадки расположилась стотысячная толпа, перемежаясь съ стоящими въ интервалахъ войсками, такъ и на самой Соборной площадкѣ негдѣ было упасть яблоку. На Соборной площадкѣ установлено 8 трибунъ; изъ нихъ 6 крытыхъ, двѣ, противъ Краснаго крыльца, некрытыя; шесть одноэтажныхъ и одна двухъэтажная. Передъ трибунами шли помосты для Высочайшаго шествія въ Успенскій соборъ и изъ Успенскаго собора во дворецъ. На двухъэтажной галлерей противъ дворца помѣстились эмиръ бухарскій со своею свитою, ханъ хивинскій съ сыномъ, почетные инородцы, лица свиты иностранныхъ принцевъ и посольствъ, не присутствующіе въ соборѣ, и ихъ дамы. На всѣхъ остальныхъ эстрадахъ были исключительно дамы, представлявшія роскошный цвѣтникъ, въ которомъ бѣлые туалеты составляли общій и очень красивый фонъ. Тутъ были дамы высшаго общества, городскія дамы, семьи должностныхъ лицъ и т. п. На пространствахъ между помостами размѣстились волостные старшины, хоругвеносцы, теоріевскіе кавалеры и народъ въ такомъ количествѣ, какое могло умѣститься. Великолѣпную картину представляла Соборная площадка съ помостомъ, устланномъ краснымъ сукномъ, съ этимъ чуднымъ, величественнымъ видомъ на Красное крыльцо, гдѣ стояли пиналерами конно-гвардейцы въ своихъ красивыхъ латахъ, съ этими трибунами, переполненными массою красивыхъ, молодыхъ, оживленныхъ женскихъ лицъ, съ этимъ торжественно настроеннымъ народомъ. Одна трибуна была специально занята корреспондентами. Въ интервалахъ между помостами стояла придворная охота. На всѣхъ помостахъ стояли представители войскъ: офицеры и нижніе чины шефскихъ частей, расположенные въ интервалахъ въ три аршина одинъ отъ другого. Какъ и на Соборной площадкѣ, такъ и въ Кремлѣ вообще, были представлены войска коронаціоннаго отряда и московскаго гарнизона и полуроты съ знаменемъ и хорами музыки. Всѣми войсками командовалъ Главный Начальникъ Коронаціоннаго отряда, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Въ 7 ч. 30 м. утра войска и народъ были на мѣстахъ, трибуны были уже переполнены. Въ это же время изъ Кремлевскаго дворца стали проходить въ соборъ лица, не участвующія въ шествіи, иностранные послы и посланники, а на трибуны слѣдовали свита и послы принцевъ, такъ какъ въ соборѣ проходили лицъ дежурные адъютанты и старшія особы свиты принцевъ.

Между тѣмъ въ Кремлевскій дворецъ стали съѣзжаться лица, имѣющія право присутствовать на Высочайшемъ выходѣ или участвующія въ шествіи.

А въ Успенскомъ соборѣ стали собираться особы первыхъ двухъ классовъ, не участвовавшія въ шествіи, и духовенство. Вся середина собора, находящаяся между колоннами, занята была высокимъ помостомъ, возвышающимся слишкомъ на два аршина. Отъ амвона на помость ведетъ широкая дѣстица съ тремя площадками и двѣнадцати ступенькахъ. Посреди помоста стояли троны для Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Надъ этимъ мѣстомъ — великолѣпный висчій балдахинъ изъ малиноваго бархата, прикрѣпленный къ связямъ собора, находящимся между его сводовъ. Но краймъ этотъ балдахинъ обшитъ широкимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ бахромой, золотыми шнурами и кистями. На балдахинѣ помѣщены металлическіе вызолоченные государственные гербы и шитые золотомъ узоры въ русскомъ стилѣ. Въ серединѣ каждой изъ сторонъ балдахина вензель Государя Императора и вверху Императорская корона. Сверху балдахина роскошный золоченый карнизъ, по угламъ котораго на подушкахъ изъ золотого тѣлазета помѣщены посеребренные Императорскія короны. Вверху карниза посреди вызолоченный государственный гербъ, а по бокамъ его страусовыя перья, чернаго, оранжеваго и бѣлаго цвѣтовъ. На плафонѣ, внутри балдахина, по малиновому бархату государственный гербъ, находящійся на опорфирѣ, а надъ нимъ большая корона съ надписью: «Съ нами Богъ!» и надъ ними знамя въ формѣ хоругви съ гербомъ. По сторонамъ плафона шитые золотомъ, серебромъ и шелками гербы губерній и областей Россійской Имперіи. Юго-западный и сѣверо-западный столбы сообра задранированы на высоту 1 1/2 саж. малиновымъ бархатомъ, обшитымъ по мѣстамъ золотымъ позументомъ съ кистями и золотыми шнурами. Съ передней стороны сѣверо-западнаго столба помѣщенъ шитый золотомъ вензель Государя Императора, а вокругъ него цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго. Съ передней стороны юго-западнаго столба вензель Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, окруженный также цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Къ этому же столбу, съ передней стороны, прикрѣпленъ былъ меньшій размѣровъ балдахинъ изъ малиноваго бархата, обшитый золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ бахромой и кистями. На бархатѣ вызолоченные государственные гербы, а съ передней стороны — вензель Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и надъ нимъ корона. Вверху балдахина — вызолоченный карнизъ, украшенный страусовыми перьями, гдѣ помѣщена высеребренная Императорская корона. На плафонѣ балдахина, шитый золотомъ, по малиновому бархату государственный гербъ. Подъ этимъ балдахиномъ былъ тронъ для Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Весь полъ на царскомъ мѣстѣ и на ступеняхъ былъ покрытъ малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и широкимъ золотымъ шнуромъ. Нѣсколько ниже, по бокамъ той площадки, на которой находились мѣста для троновъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, устроена была площадка съ южной стороны для особъ Императорской Фамиліи, а съ сѣверной— для членовъ Государственного совѣта. Онѣ были покрыты также малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и шнуромъ. Всѣ мѣста, расположенныя по срединѣ собора, окружены были роскошною вызолоченною рѣшеткой; по угламъ перилъ лѣстницы, ведущей на площадку, помѣщены вызолоченные государственные гербы. Съ южной, западной и сѣверной сторонъ собора, на высотѣ полутора аршинъ, устроены были мѣста для высокопоставленныхъ лицъ и представителей различныхъ учрежденій и сословій. Мѣста представляли девять рядовъ ступеней, отдѣленныхъ небольшими перегородками, и были обиты краснымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ. Самый крайній рядъ мѣстъ возвышался надъ поломъ собора болѣе чѣмъ на два аршина. Надъ раками съ мощами святителей московскихъ Петра, Ионы и Филиппа сдѣланы по случаю коронаціи новыя балдахины изъ малиноваго бархата съ золотыми позументами и кистями, а на самыя раки сооружены дорогіе покровы изъ нарчи съ гербами. Кіотъ для иконы Владимірской Божіей Матери отдѣланъ, по этому-же случаю, внутри малиновымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ. Алтарныя двери и клиросы покрыты вновь краснымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ. Находящееся у сѣвернаго столба древнее царское мѣсто отдѣлано внутри золотымъ глазетомъ и бархатомъ, а патриаршее мѣсто внутри отдѣлано малиновымъ бархатомъ съ позументомъ и кистями. Весь полъ въ соборѣ устланъ былъ краснымъ сукномъ и покрытъ коврами. Въ алтарѣ, надъ св. престоломъ, для древней сѣни сдѣланъ былъ новый великолѣпный балдахинъ изъ малиноваго бархата съ золотыми кистями и бахромой, на которомъ помѣщены шитыя золотомъ и серебромъ изображенія ангеловъ съ ринидами, по два съ каждой стороны. Внутри сѣнь отдѣлана серебрянымъ глазетомъ. Горнее мѣсто въ алтарѣ и стѣна, находящаяся по его бокамъ, а равно и сѣдалища для священнослужителей отдѣланы заново малиноваго цвѣта бархатомъ съ золотымъ позументомъ, а полъ покрытъ краснымъ сукномъ и коврами. Царскія врата со стороны алтаря и находящаяся по бокамъ ихъ задняя стѣна иконостаса со стороны алтаря покрыта малиновымъ бархатомъ съ позументами.

Въ Успенскомъ соборѣ заблаговременно стали: четыре офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны полка, занявъ мѣсто на пятой и седьмой ступени трона, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ; у сѣверныхъ и южныхъ

дверей собора съ внутренней стороны стали по два кавалергардскихъ унтеръ-офицера, также съ обнаженными палашиами и касками въ рукахъ, а съ наружной стороны собора—стали два пѣхотныхъ унтеръ-офицера, съ ружьями въ шапкахъ.

Въ 8½ час. утра въ соборъ съѣхались послы, посланники и старшіе чины свиты принцевъ; посланники заняли мѣста на одной трибунѣ (съ правой отъ алтаря стороны) съ членами Государственного совѣта и вообще особами первыхъ классовъ, не участвующими въ шествіи. На первой ступенькѣ находились послы: англійскій сэръ О'Конноръ, чрезвычайный японскій—маршалъ Ямагата, чрезвычайный испанскій маркизь де-Нахера, чрезвычайный французскій—генер. Буадефръ. На трибунѣ въ глубинѣ собора, сзади троновъ, предназначенной для имѣющихъ придворныя званія и для 2-хъ чиновъ двора заднюю ступеньку заняли представители печати и художники. Въ концѣ лѣвой отъ алтаря трибуны, предназначенной для дамъ, находились и представители иновѣрческихъ исповѣданій.

Въ числѣ собравшагося въ Успенскій соборъ духовенства находились: первоприсутствующій въ святѣйшемъ синодѣ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, съ кievскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ, московскимъ митрополитомъ Сергіемъ, экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Владиміромъ, и архіепископами: повгородскимъ Феоностомъ, финляндскимъ Антоніемъ, холмско-варшавскимъ Флавіаномъ, Иркутскимъ Тихономъ, литовскимъ Іеронимомъ, казанскимъ Владиміромъ, одесскимъ Іустиномъ и епископомъ костромскимъ Виссаріономъ, и прочимъ духовенствомъ, предназначеннымъ къ служенію.

Въ 7 ч. утра по сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ на колокольнѣ Ивана Великаго начался благовѣсть, нашедшій откликъ во всѣхъ церквахъ столицы. Въ 7½ ч. утра открылись царскія врата, и владыка митрополитъ Палладій возгласилъ: „Благослови Владыко“ и затѣмъ началось молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, а по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ, духовенство, въ облаченіи, ожидало на панерти собора пришествія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода толпа безмолствовала. Тишина и спокойствіе были торжественныя. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали начала шествія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, и хотя общая картина площадки была захватывающая, всѣ взоры, все вниманіе были прикованы къ Красному крыльцу.

Вотъ на верху Краснаго крыльца показываются скороходы, предвѣстники шествія. Раздается команда „на караулъ“, барабаны бьютъ встрѣчу; за скороходами идутъ церемоніймейстеры и московскій уѣздъ

ный предводитель дворянства, за ними оберъ-церемоніймейстеры и блестящій многочисленный рядъ камеръ-юнкеровъ и камергеровъ въ ихъ шитыхъ золотомъ мундирахъ, кавалеры великокняжескихъ дворовъ, имѣющіе придворное званіе, вторые чины Двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины Высочайшаго Двора. Вотъ на верху Краснаго крыльца показывается Императрица-Мать въ пурпирѣ и коронѣ, ярко свергающей при солнечномъ сіяніи. Немедленно, какъ бы по мановенію жезла, обнажаются головы и дружное, единоедушное „ура“ вырывается изъ десятка тысячъ людей. Милостиво раскланиваясь во все стороны, подъ звонъ колоколовъ, восторженныхъ „ур“ и торжественные звуки народнаго гимна, Государыня Императрица спускается съ послѣдней ступеньки гдѣ на помостѣ Ее ждетъ золотой балдахинъ, украшенный страусовыми перьями, государственнаго цвѣта, вензелями Ея Величества въ Андреевскихъ цѣпяхъ, коронами, Андреевскими бантами и изображеніями государственныхъ гербовъ.

По сторонамъ Императрицы слѣдуютъ ассистенты Ея Величества — Великій Князь Алексѣй Александровичъ и наследный принцъ датскій. За Государыней Императрицей — блестящая свита изъ всѣхъ Великихъ Княгинь, всѣхъ почти иностранныхъ принцевъ и принцессъ и, за исключеніемъ четырехъ, слѣдовавшихъ потомъ, за Государемъ, всѣхъ почти Великихъ Князей. Кроме Августѣйшихъ Особъ за Императрицей-Матерью слѣдуютъ: гофмейстерины, статсъ-дамы и камеръ-фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, свиты и дежурныя фрейлины Ея Императорскаго Величества Государынь Императрицы Маріи Феодоровны, гофмейстерины и дежурныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, иностранныя придворныя дамы, военная свита Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. Изъ нихъ въ соборъ входятъ только особы, заведывающія и управляющія великокняжескими дворами, дежурные адъютанты и старшія особы свиты иностранныхъ принцевъ. Городскія фрейлины частью вошли въ соборъ, частью остались на балконѣ противъ Святыхъ Сѣней.

При восторженныхъ кликахъ Императрица вступаетъ подъ балдахинъ несомый 8 особами 3 класса у штанговъ, и такимъ же числомъ особъ у кистей. У первыхъ дверей Успенскаго собора Ея Величество была встрѣчена митрополитомъ московскимъ во главѣ духовенства съ иконою и 2 крестами. Приложившись ко кресту, Императрица входитъ въ соборъ и занимаетъ свой тронъ, на которомъ остается въ ожиданіи Ихъ Величествъ. Изъ участвовавшихъ въ шествіи Императрицы камергеры и камеръ-юнкеры выходятъ съверными дверями изъ собора. Ассистенты стали сзади трона, лица, несшія и поддерживавшія пурпиръ и оберъ-церемоніймейстеры стали на площадкѣ трона близъ боковыхъ

перилъ съ правой стороны.

Вследъ за тѣмъ какъ Императрица вступила въ соборъ, началось шествіе Государя Императора, открываемое взводомъ кавалергардовъ. Конногвардейцы на Красномъ крыльцѣ и кавалергарды внутри дворца дали сигналъ; верховный маршалъ вручилъ регалии саповникамъ, которые заняли свои мѣста, чтобы въ свое время примкнуть къ шествію.

Когда верховный маршалъ доложилъ Государю, что все готово, Ихъ Величества проследовали изъ внутреннихъ покоевъ въ Тронный залъ и возсѣли на тронъ подъ балдахины согласно съ опубликованнымъ ранѣе церемональмъ.

Когда государственное знамя достигаетъ низа Краснаго крыльца, на порогѣ Святыхъ Сѣней показывается Государь.

Барабаны бьютъ върѣчу; звонъ во все колокола, музыка играетъ гимнъ, знамена, склоняются, и все это залунается восторженнымъ гуломъ, подхваченнымъ въ Кремль, и дальше за нимъ на улицахъ, усѣянныхъ тысячной толпой.

Государь въ полковничьемъ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго и въ лентѣ Александра Невскаго. За Государемъ Императоромъ, Государиня Императрица въ объемъ маршевомъ платьѣ, на шеѣ у Ея Величества нитка крупнаго жемчуга.

За Государемъ слѣдуютъ министръ Двора, командующій Императорскою главною квартирой, военный министръ, дежурство и командиръ кавалергардскаго полка съ обнаженнымъ налешемъ и каскою на головѣ.

Отъ восторженныхъ привѣтствій въ воздухѣ стоитъ стонъ, когда Ихъ Величества вступаютъ подъ роскошный балдахинъ, несомый 16-ю генералъ-адъютантами у пѣтушковъ и 16— у кистей.

Шествіе замыкаютъ статсъ-дамы и фрейлины Ея Величества, взводъ кавалергардовъ, родовитое дворянство, именитое кунечество и опять взводъ кавалергардовъ, которые отходятъ къ Успенскому собору.

Въ 10 ч. утра Государь вступилъ въ Св. Сѣни Успенскаго собора. Духовенство, встрѣтившее предшествовавшіи Императору регалии кажденіемъ виномъ и окропленіемъ св. водою, встрѣчаетъ Ихъ Величества съ крестомъ и св. водою. Митрополитъ московскій Сергій привѣтствуетъ Государя слѣдующей рѣчью.

„Благодетельнѣйшій Государь! Настоящее Твое шествованіе, соединенное съ необыкновеннымъ великолѣніемъ, имѣетъ и цѣль необычайной важности. Ты вступаешь въ это древнее святилище, чтобы возложить на себя Царскій вѣнецъ и воспріять священное миропомазаніе. Твой прародительскій вѣнецъ принадлежитъ Тебѣ одному, какъ Царю единодержавному. Но миропомазанія снодоблаются все правосл. хрістіане,

оно не повторяемо. Если-же предлежит Тебѣ воспріятіе новыхъ впечатлѣній этого таинства, то сему причина та, что какъ нѣтъ выше, такъ нѣтъ и трудности на землѣ Царской власти, нѣтъ бремени тяжести Царскаго служенія; почему для понесенія его святая церковь издревле признала необходимымъ средство чрезвычайное, таинственное, благодатное.

О святомъ царѣ Давидѣ пишется: „Пришли племена и старѣйшины Израилевы къ царю въ Хевронѣ и помазали Давида на царство; и Давидъ преусиѣвалъ и возвышался“.

Собраны старѣйшины земли русской къ торжеству Твоего вѣнчанія и помазанія на царство; чрезъ нихъ отъ всѣхъ племенъ, Тебѣ подвластныхъ, воспоesyлаются Тебѣ желанія долгаго и благополучнаго царствованія; особенно-же изъ глубины православныхъ сердець возлетаютъ ко Господу моленія да изліется на Тебя нынѣ обиліе даровъ благодатныхъ, и чрезъ помазаніе видимое да подастся Тебѣ невидимая сила свыше, дѣйствующая къ возвышенію Твоихъ царскихъ доблестей, озаряющая Твою Самодержавную дѣятельность, ко благу и счастью Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ“.

Митрополитъ петербургскій подноситъ Ихъ Величествамъ благословящій крестъ, къ которому Ихъ Величества прикладываются, а митрополитъ кievскій окропляетъ Ихъ Величества святою водою.

Ихъ Величества вступили въ соборъ.

Троекратно поклонившись передъ Царскими вратами, Ихъ Величества заняли приготовленные для нихъ троны. Тогда по бархатнымъ ступенямъ возвышеннаго амвона тихо поднялся, въ золотомъ саккосѣ, митрополитъ Палладій петербургскій. „Како вѣруешы?“ спросилъ митрополитъ, и громогласно, торжественно, какъ вѣрный сынъ и заступникъ церкви, произнесъ вслухъ „Символь православной вѣры“ Благочестивѣйшій Государь, проникнутый до глубины души тѣмъ, что исповѣдывалъ устно, и каждое его слово проникало въ душу внимающихъ его искреннему исповѣданію. Вскорѣ начался торжественный молебенъ, предшествующій царскому вѣнчанію. Умилительныя прошенія возглашала протодіаконъ отъ лица всей церкви. Послѣ чтенія Евангелія, три митрополита—петербургскій, кievскій и московскій—поднялись на возвышеніе къ трону и приступили къ Царскому облаченію во всѣ знаки Царскаго сана. Государь Императоръ снялъ Андреевскую цѣпь и передалъ Великому Князю Владиміру Александровичу. Послѣ этого Великіе Князья Михаилъ Александровичъ и Владиміръ Александровичъ возложили на Монарха порфиру, съ брилліантовою цѣпью ордена св. Андрея. Митрополитъ Палладій положилъ руки на склоненную главу Монарха и возгласилъ трогательную молитву, которая изъ всѣхъ глазъ вызвала

невольныя слезы. Старческой голосъ одушевлялся съ необычайной силою, чтобы вся церковь приняла участіе въ столь знаменательной молитвѣ. Плакалъ не одинъ лишь, Преклонившій Свою освящаемую главу подъ руки святителя, — плакали всѣ предстояшіе, и столько слезныхъ молитвъ могли ли не проникнуть въ небо? Митрополитъ поднесъ Государю большую корону. Часы показывали 10 съ половиною часовъ утра. Государь Императоръ твердою рукою возложилъ корону на свою главу. Эта умиленная сцена вызвала искреннія слезы Августѣйшей Родительницы. Послѣ этого митрополиты петербургскій и кievскій передали Монарху скипетръ и державу. Прошедъ мигъ, Великіе Князья Сергѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ подвели Государыню Императрицу Александру Феодоровну къ Государю Императору. Императрица встала на колѣни предъ своимъ Державнымъ Супругомъ. Снявъ съ себя корону, Монархъ прикоснулся ею до главы Императрицы, а затѣмъ уже возложилъ на нее корону. Смотрѣть безъ слезъ на эту сцену никто не былъ въ состояніи. Сколько любви, сколько сердечной задушевности сказалось въ ней! Послѣ возгласенія полнаго Императорскаго титула былъ произведенъ салютъ. Царица-Мать поднялась съ своего престола, чтобы воздать почести и любовь Сыну и Дочери. Государыня Императрица Марія Феодоровна, взволнованная, съ глазами полными слезъ, подошла къ Монарху и заключила его въ свои объятія. Плакала Августѣйшая Мать, плакалъ Сынъ, а съ ними всѣ въ соборѣ. Сколько минувшаго выразилось въ этомъ настоящемъ! Сколько взаимной привязанности! Тутъ не было словъ, были только лобзанія и слезы, посреди громкихъ многолѣтій. Нетолько вѣрные сыны Россіи, но и иностранцы были поражены этимъ зрѣлищемъ. Во время громкаго многолѣтія происходили поздравленія отъ всѣхъ, собравшихся въ соборѣ русскихъ и иностранныхъ Высочайшихъ особъ. Вскорѣ наступила опять торжественная тишина, наступилъ моментъ молитвы Царской о своемъ народѣ и молитвы всенародной о своемъ Царѣ. Государь Императоръ, въ знакахъ своего величія, всталъ на колѣна и горячо молился Богу за свой народъ. Въ каждомъ словѣ отзывалось чувство, какимъ былъ Онъ проникнуть, но въ голосѣ его былъ отголосокъ слезъ, которыя горѣли въ глазахъ Его свѣтлѣе алмазовъ Его вѣнца. Всталъ Онъ и въ свою очередь вся церковь преклонила колѣна. Монархъ одинъ стоялъ высоко надъ своимъ народомъ. Митрополитъ Палладій, колѣнопреклоненный, произнесъ отъ лица всѣхъ умиленную молитву Господу. Послѣ молитвы владыка произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь.

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный и превознесенный, Великій Государь Императоръ!

Вседержитель Господь, Царь Царствующихъ, властію и силою Котораго Цари царствуютъ, возложилъ на главѣ Твоей „вѣнецъ отъ ва-

мене честна, священною славою и веледѣніемъ благоволилъ вѣнчать Величество Твое на прародительскомъ и родительскомъ Престолѣ! „Прииде бо Твой свѣтъ и слава Господня на Тебѣ возсія“, Силою Господа возвеселится Боговѣнчанный Царь и о милости и щедротахъ Его да возрадуется сердце Твое. Вмѣстѣ съ Тобою и Тебѣ и весь многомилліонный вѣрный народъ, вѣя царелюбивая Россія радуется нинѣ радостію великою и свѣтло празднуетъ день сей, „егоже сотвори Господь“, вознося горячія молитвы о Тебѣ и выражая отъ полноты сердець своихъ всепреданнѣйшія привѣтствія и благожеланія. Святая церковь православная видитъ въ лицѣ Твоемъ Царя по сердцу Божію, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя вѣры и благочестія, Высокаго Своего Покровителя и Защитника, Преемственнаго исполнителя древняго о ней пророченія: „и будутъ Цари кормители Твои“! А отечество зреть въ Тебѣ избранника, Богомудраго Зиждителя народнаго благоденствія, Праведнаго Судію и благопопечительнаго Отца своего. При глубочайшемъ священномъ предъ Величествомъ Твоимъ благоговѣніи, соединенномъ съ чувствами безпредѣльной любви и преданности, при благоговѣнномъ воззрѣніи на Твое царское величіе и высочайше священнѣйшее предъ Богомъ служеніе, Твоей царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ и земныхъ; и настоящее всерадостное торжество церкви и отечества, уповаемъ, не нинѣ только свѣтло, но и традиція Твоя дѣла озарить для насъ свѣтлыми благими надеждами.

Къ Царскому Своему вѣнчанію ты благоволилъ приобщить Супругу Твою, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Теодоровну. Въ царскомъ вѣницѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея христіанская любовь; попеченіями этой чистой любви и общеніемъ съ Твоей молитвою вѣры въ Бога Она да облегчаетъ Тебѣ несеніе великаго, многотруднаго Царскаго подвига.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Августѣйшая Матерь, благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Теодоровна, и соединитъ теплую материнскую молитву съ молитвами церкви и отечества о Твоемъ дражайшемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи.

Радуйся Россія радостію великою, Божіе благословеніе возсіяло надъ Тобою въ священной славѣ Боговѣнчаннаго Царя Твоего.

Ты-же, Царь православный, Богомъ вѣнчанный, уповай на Господа; да утвердится въ немъ сердце Твое; вѣрою и благочестіемъ и Цари сильны и царства непоколебимы!

Послѣ рѣчи митрополита, пѣвчіе пропѣли „Тебе Бога хвалимъ“, вновь раздался колокольный звонъ и началась литургія.

Государь снялъ корону и вновь ее возложилъ на Себя. По окончаніи обѣдни, по прочтеніи св. Евангелія, высокопреосвященные Тихонъ иркут-

скій и Антоній финляндскій поднесли оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ. При началѣ пѣнія причастна, — для Высочайшаго шествія къ Царскимъ вратамъ, — посланъ былъ отъ нижней ступени трона Московскимъ Губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, а передъ Царскими вратами, сверхъ бархата, послана была золотая парча, конецъ которой разложили протодіаконы.

Послѣ причастна и по причащеніи совершавшихъ литургію, Царскія врата отворились, изъ алтаря вышли два архіерея, съ протодіаконами и возвѣстили Его Императорскому Величеству, что время св. миропомазанія наступило. Государь Императоръ, передавъ пашку ассистенту и сойдя съ трона, прослѣдовалъ въ порфирѣ къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ прослѣдовала Государыня Императрица Александра Теодоровна.

Ихъ Величествамъ предшествовали церемоніймейстеръ, по сторонамъ шли маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ и сановники съ короной, скипетромъ и державой, за регалиями — ассистенты, за Государемъ — командиръ кавалергардскаго полка, министръ Двора, военный министръ, дежурство, за Государыней — ассистенты.

Приблизившись къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на посланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволила остановиться между трономъ и ступенями предъ алтаремъ. Высокопреосвященный митрополитъ петербургскій, взявъ драгоценный сосудъ со Святымъ Муромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ приуготовленный для этого драгоценный сучецъ, совершилъ Св. Миропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на поздыхъ, на устахъ, на ухахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: „Печать дара Духа Святаго“, а высокопреосвященный митрополитъ кіевскій отеръ мѣста помазанія. Колокольный звонъ, при 101 пушечномъ выстрѣлѣ, возвѣстилъ о совершившемся актѣ народу. Высокопреосвященный Палладій помазалъ затѣмъ Св. Муромъ на челѣ Ея Величества, произнесъ также: „Печать дара Духа Святаго“, а высокопреосвященный Сергій отеръ мѣсто помазанія. Послѣ Св. Миропомазанія Ея Величество стала по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при Себѣ Своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ Палладій ввелъ черезъ Царскія врата Государя Императора во внутрь алтаря, прочіе святители поддержали порфиру Его Величества, принявъ ее отъ особъ поддерживающихъ ее до Царскихъ вратъ. Его Величество, остановясь предъ святою трапезою, на золотой парчѣ, изволилъ причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, по чину Царскому, какъ приобщаются священнослужители, то-есть особо Тѣла и особо Крови Христовой. По причащеніи Св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а дру-

гой послужилъ къ умовенію усть и рукъ. По выходѣ изъ алтаря Государя Императора и по принятіи порфиры Его Величества особами, назначенными къ поддержанію и несенію плейфа, Государь Императоръ изволилъ отойти къ мѣстной иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приблизилась къ Царскимъ вратамъ для принятія св. причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ высокопреосвященнаго Палладія, при чемъ два другіе архіерея послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію усть и рукъ.

Ихъ Величества изволили шествовать затѣмъ къ трону и возѣсть на престолахъ. Слѣдуя къ своему престолу, Ихъ Величества приблизились къ Императрицѣ Матери, и Императрица обняла и поцѣловала Царственную Чету.

Протопресвитеръ Янышевъ, духовникъ Ихъ Величествъ, прочелъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы. Протоіакопъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропѣли трижды: „Многая лѣта“. Высокопреосвященный Палладій поднесъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ святой крестъ. Государь Императоръ возложилъ на Себя корону, взялъ скипетръ и державу. Всѣ духовныя и свѣтскія особы, троекратнымъ поклономъ, принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и св. муропомазанія. Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи взошли для принесенія поздравленій на площадку трона.

Во время принятія поздравленій отъ Особъ Императорской Фамиліи, всѣ участвовавшіе въ шествіяхъ, вышли на помость: у южныхъ дверей собора участвовавшіе въ шествіи Императрицы Матери и у сѣверныхъ — участвовавшіе въ шествіи Государя Императора. На соответственныхъ мѣстахъ выстроились и лица, участвовавшія въ шествіи, но не вошедшія въ соборъ.

Государыня Императрица Марія Теодоровна вышла изъ южныхъ дверей тѣмъ же церемоніальнымъ шествіемъ, какъ и прибыла, и подъ балдахиномъ, въ сопровожденіи всѣхъ Великихъ Князей и принцевъ, прослѣдовала на Красное крыльцо и, откланявшись народу, изволила возвратиться во внутренніе покои. Восторженныя привѣтствія сопровождали Императрицу на всемъ пути.

Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Теодоровна въ томъ же торжественномъ шествіи подъ балдахиномъ, но уже въ коронахъ и порфирахъ, изволили выйти въ сѣверныя двери собора, прослѣдовать въ ворота между колокольней Ивана Великаго и соборомъ 12-ти апостоловъ, оттуда по наружному помосту Кремля — въ ворота между колокольней и Архангельскимъ соборомъ до св. воротъ послѣдняго.

Когда Ихъ Величества появились подъ балдахиномъ въ порфирахъ и мантияхъ, энтузіазмъ толпы достигъ апогея. Это была картина, не поддающаяся описанію.

У воротъ Архангельскаго собора Ихъ Величества встрѣчены были епископомъ костромскимъ Виссаріономъ и духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту и войдя въ соборъ, Государь снялъ корону и, отдавъ ее со скипетромъ и державой сановникамъ, прикладывался вмѣстѣ съ Императрицей къ св. мощамъ, иконамъ и поклонился гробницамъ Своихъ Предковъ. Пройдя подъ балдахиномъ въ Благовѣщенскій соборъ, Государь опять снялъ корону, отдавъ ее съ регалиями сановникамъ и прикладывался къ св. иконамъ. Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества слѣдовали подъ балдахиномъ къ Красному крыльцу все тѣмъ-же церемональнымъ шествіемъ. Поднявшись по Красному крыльцу, Государь и Государыня трижды поклонились народу. Тутъ произошло что-то необычайное. Всѣ слились въ одномъ общемъ долгомъ и мощномъ „ура“. Въ 1 часть дня Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, вступили въ Кремлевскій дворецъ. Отдавъ державу и скипетръ сановникамъ въ тронномъ залѣ, Ихъ Величества, въ порфирахъ и коронахъ, удалились во внутренніе покои до обѣда въ Грановитой палатѣ.

КОРОНАЦІОННЫЯ ТОРЖЕСТВА ВЪ Г. ТОВОЛЬСКѢ.

Уже давно Тобольскъ не видалъ такого оживленія на улицахъ и особенно площадяхъ и никогда такъ дѣятельно и долго не готовился къ торжеству, какъ нынѣ. Такого оживленія, шумнаго веселья, красиваго убранства домовъ и роскошной иллюминаціи наши сторожилы не помнить.

Ко днямъ св. коронаванія тоболяки начали готовиться еще задолго до 14-го мая. Мѣстные художники и живописцы едва успѣвали дѣлать вензеля, щиты, транспоранты и т. п. украшенія какъ для частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ управленій. Особенно дѣятельно и тщательно приготавлилось къ торжеству городское самоуправленіе. Особо избранная коронаціонная коммиссія выработала общій, довольно подробный планъ празднованія, выполнение котораго всецѣло выпало на долю членовъ городской управы и, главнымъ образомъ, вступающаго мѣсто городского головы А. С. Суханова. Еще наканунѣ дня св. коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ городскіе дома украсились зеленымъ, вензелями, и весь год

родъ расцвѣтился національными флагами. Лучшая въ городѣ — Благовѣщенская улица утопала въ зелени. Изяществомъ декорировки особенно выдѣлялись зданія: — губернаторскій домъ, балконъ дома Ф. В. Корниловой, городская дума, аптека, общественный банкъ, дома — г. Сыромятникова, гдѣ помѣщается управление государственными имуществомъ, и г. Кривцова, гдѣ находится камера губернскаго прокурора — были украшены громадными гирляндами изъ хвои, а д. Сыромятникова буквально утопала съ верху до низу въ причудливо расположенныхъ гирляндахъ, на зелени которыхъ эффектно выдѣлялись раскинутые повсюду цвѣты; изъ этого моря зелени красиво и отчетливо выдѣлялись щиты, вензеля и транспаранты. Въ нагорной части города своими декораціями обращали вниманіе: балконъ губернскаго управленія, громадные вензеля изъ хвои, поставленныя на зданіи губернскаго суда и ворота тюремнаго замка и каторжной № 1-й тюрьмы; Никольскій взвозъ, съ массою флаговъ и разноцвѣтныхъ фонариковъ, представлялъ красивую картину. Вообще, къ вечеру 13-го мая, Тобольскъ принялъ праздничный видъ. Вечеромъ по улицамъ и на площадяхъ появились горожане, осматривавшіе украшенія; на площади, противъ общественнаго собранія, гдѣ предназначалось народное гулянье, достраивались эстрады для музыкантовъ и заканчивалось украшеніе ихъ и площади флагами и разноцвѣтными фонариками.

Утро 14-го мая было прекрасно и предвѣщало хорошій солнечный день. Городъ оживился съ ранняго утра — вездѣ оканчивали украшать дома, ставить флаги, съ 8-ми часовъ утра прибывшіе изъ сосѣднихъ деревень крестьяне цѣлыми толпами начали направляться въ кафедральный соборъ, гдѣ была совершена божественная литургія преосвященнымъ Агаѳангеломъ, въ сослуженіи 16. архимандрита и семи священниковъ. По окончаніи литургіи, въ 1-ю часть дня, состоялось торжественное открытіе городского дома трудолюбія. Къ назначенному времени въ помѣщеніе, (бывшій военный клубъ), которое капитально отдѣлано и было по случаю открытія красиво декорировано внутри, собрались преосвященный Агаѳангелъ, и. д. тобольскаго губернатора, баронъ К. П. Фредериксъ, заступающій мѣсто городского головы А. С. Сухановъ, начальники отдѣльных частей, попечительницы тобольскаго благотворительнаго общества о бѣдныхъ, члены городской управы и

гласные думы и члены исполнительной комиссіи по завѣдыванію домомъ трудолюбія. Молебствіе было совершено преосвященнымъ Ага-ангеломъ, епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ, въ сослуженіи съ кафедральнымъ протоіереемъ Н. Г. Прицовымъ и прот. Н. Ско-сыревымъ. По совершеніи молебствія, заступающій мѣсто городского головы А. С. Сухановъ обратился къ присутствующимъ и членамъ исполнительной комиссіи съ небольшой, но полной теплоты и заду-шевности рѣчью, въ которой познакомилъ слушателей съ вопросомъ возникновенія и развитія идеи устройства въ Тобольскѣ дома трудо-любія и ея осуществленія; указавъ на то, что тобольскій домъ тру-долобія, благодаря пожертвованіямъ, достигшимъ уже до 2.460 р., начинаетъ свою жизнь при довольно благоприятныхъ и матеріальныхъ условіяхъ и что на это доброе дѣло сейчасъ же откликнулись лица, горячо интересующіяся устройствомъ дома трудолюбія, А. С. Суха-новъ, обращаясь къ избранной думою исполнительной комиссіи указавъ на тѣ задачи, какія вложены въ устройство дома трудолюбія и по-желавъ, чтобы комиссія, дружно работая, шла къ разъ намѣченной цѣли—помощи бѣдному населенію города.

Послѣ этой рѣчи были составлены и посланы отъ тобольскаго городского самоуправленія телеграммы слѣдующаго содержанія:

Москва. Ихъ Императорскимъ Величествамъ.
„Тобольское городское общество, открывъ въ день и въ ознаменованіе священнаго коронованія Вашихъ Импе-раторскихъ Величествъ домъ трудолюбія, имѣетъ счастье всеподданнѣйше повергнуть къ стопамъ Вашихъ Импера-торскихъ Величествъ чувства вѣрноподданническихъ любви и преданности“.

Другая телеграмма—высокопочтиму о. Иоанну Сергіеву Крон-штадтскому, принимающему горячее участіе въ устройствѣ дома тру-долобія и жертвователю на тобольскій домъ.

„Въ день открытія городомъ дома трудолюбія, въ ознаменованіе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, городъ проситъ благословенія Вашего Высокопреподобія, какъ перваго ини-ціатора и покровителя домовъ трудолюбія въ нашемъ дорогомъ оте-чествѣ“.

Также была послана привѣтственная телеграмма и тобольскому

городекому головѣ В. В. Жарникову, присутствующему въ настоящее время на торжествахъ св. коронованія въ Москвѣ.

Затѣмъ присутствующимъ была предложена закуска.

14-го мая, по инициативѣ и стараніями баронессы О. В. Фредериксы, была открыта въ память св. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ первая въ Сибири бібліотека при каторжной № 2 тюрьмѣ для арестантскаго чтенія; для бібліотеки собрано уже болѣе 500 экз. разныхъ книгъ преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія.

Телеграмма о благополучномъ совершеніи обряда священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Тобольскѣ была получена въ 3^{1/2} часа пополудни. Въ 4 часа ударъ въ тысячный колоколь въ кафедральномъ соборѣ извѣстилъ жителей объ этомъ радостномъ событіи, и народъ толпами повалилъ въ соборъ, чтобы принести Господу Богу благодарственное молебствіе по случаю этого событія. Къ 5-ти часамъ въ соборъ прибыли: г. и. д. тобольскаго губернатора, баронъ К. П. Фредериксъ, гражданскіе чины всѣхъ вѣдомствъ и учреждений, командиръ мѣтнаго баталіона съ офицерами, офицерскіе чины гидрографической экспедиціи для изученія устьевъ рѣкъ Оби и Енисея съ матросами съ судовъ, гласные городской думы и члены управы, во главѣ съ и. д. городского головы А. С. Сухановымъ, и такое большое количество молящихся, что соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ принести свои моленія—народъ толпами стоялъ при входѣ въ церковь. Въ 5-ть часовъ прибылъ преосвященный Агафангелъ и, соборѣ съ архимандритомъ Мемнономъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ, въ количествѣ 29-ти священниковъ, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленопреклоненіемъ. По окончаніи молебствія чинами всѣхъ вѣдомствъ были принесены поздравленія г. и. д. тобольскаго губернатора, барону К. П. Фредериксу, послѣ чего наряду отъ мѣтнаго баталіона командиромъ былъ произведенъ церемональный разводъ. Принявъ рапортъ отъ капитана Серебренникова, баталіонный командиръ поздравилъ гг. офицеровъ и затѣмъ обратился къ войску съ краткою рѣчью, въ которой, разъяснивъ солдатамъ значеніе св. коронованія, назвалъ его всемірнымъ событіемъ, на которое обращены глаза не только всей Европы, но и всего міра. Указавъ на то, что сейчасъ въ Москву собрались почти

всѣ европейскіе государи, командиръ поздравилъ солдатъ съ благополучнымъ совершеніемъ обряда священнаго коронованія; долго несмолкаемое громкое „ура“, при звукахъ народнаго гимна, было отвѣтомъ на эту краткую рѣчь полковника. Затѣмъ изъ строя было вызвано 11-ть человекъ солдатъ, которымъ было объявлено г. командиромъ, что, согласно Высочайшему соизволенію, они не въ очередь производятся въ унтеръ-офицеры; изъ 11-ти человекъ пять нижнихъ чиновъ не имѣютъ права на производство въ унтеръ-офицеры. Разъясняя эту Высочайшую Монаршую милость, г. полковникъ сказалъ, что вновь произведенные унтеръ-офицеры, выйдя изъ службы, разнесутъ далеко въ свои деревни вѣсть о царскихъ милостяхъ. Затѣмъ парадъ былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ, при звукахъ оркестра. По окончаніи благодарственнаго Господу Богу молебствія начался звонъ во всѣхъ городскіихъ церквяхъ, который продолжался и въ теченіе послѣдующихъ двухъ дней, а также было открыто на площади, противъ общественнаго собранія, народное гулянье. Во время послѣдняго на особо устроенныхъ эстрадахъ, красиво задрапированныхъ зеленью, попеременно, въ теченіе трехъ дней празднествъ, игралъ оркестръ музыки и пѣлъ хоръ пѣснниковъ, на открытой же сценѣ давалъ представленія старый тобольскій знакомый г. Черепановъ. На площади съ ранняго утра толпилась масса народа; шумъ и гамъ стояли надъ площадью. Самое большое веселье начиналось къ вечеру, когда площадь и клубъ освѣщались сотнями разноцвѣтныхъ фонариковъ и шкаликовъ, тогда среди площади появлялись хороводы, гармоника и пляска. Видъ на площадь и общественное собраніе во время иллюминаціи былъ очень красивъ, фасадъ зданія клуба весь былъ залитъ огнемъ. Вообще, иллюминація города мѣстами была эффектна. Въ темнотѣ ночи выдѣлялись на горѣ залитый огнями домъ, гдѣ помѣщаются присутственныя мѣста, и бесѣдки въ Ермаковскомъ саду, недуренъ былъ видъ на иллюминированный Никольскій взвозъ. Очень красивое, невиданное зрѣлище представлялось взору, когда помотришь на иллюминированную подгорную часть съ горы, казалось, что мѣстами среди темныхъ улицъ цѣлыя громадныя волны огня; куда ни взглянешь, даже на самыхъ отдаленныхъ улицахъ и переулкахъ свѣтились транспорты, вензеля и, какъ звѣздочки, мелькали плошки; все на роходныя и городскія пристани и стояція у береговъ суда также

были освѣщены, и свѣтъ отъ нихъ далеко падалъ и отражался въ тихихъ водахъ Иртыша; особенно красиво выдѣлялись иллюминация и расцвѣченные флагами суда гидрографической экспедиции „Овцынъ“ и „Смуратовъ“, освѣщавшіяся по временамъ бенгальскими огнями. Очень эффектно были иллюминированы городская управа, губернаторскій домъ, домъ Ф. В. Корниловой, общественный банкъ, домъ Е. В. Дементьева, гдѣ выдѣлялся очень изящный вензель, и очень красивы были вензеля въ домѣ Н. С. Знаменскаго. До глубокой ночи, несмотря на начинавшій накрапывать дождь, по улицамъ толпами гулялъ народъ.

Часовъ въ 10-ть вечера, 14-го числа любителями пиротехники былъ за Иртышемъ сожженъ фейерверкъ.

15-го мая съ ранняго утра въ Тобольскъ началъ стекаться народъ изъ окрестныхъ деревень и татарскихъ юртъ для того, чтобы погулять въ городѣ и посмотреть иллюминацію. Въ этотъ же день состоялись за городомъ конскіе бѣга.

15-го же мая, послѣ литургіи, во всѣхъ приходскихъ и домовыхъ церквахъ города были отслужены благодарственные Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ.

Весь день 15-го мая, до поздней ночи, въ городѣ замѣтно было усиленное движеніе народа; одѣтые по праздничному горожане и окрестные крестьяне расхаживали толпами; въ этотъ день кромѣ площади особенное оживленіе было противъ городского банка (зданіе магистрата), гдѣ съ утра до поздней ночи ежедневно игралъ военный оркестръ; здѣсь на особо усроенной эстрадѣ днемъ и вечеромъ шли оживленные танцы. Вечеромъ въ этотъ день обычная иллюминація разнообразилась оригинальнымъ, прекрасно удавшимся вензелемъ, состоящимъ изъ 125-ти разноцвѣтныхъ огней; вензель этотъ, сдѣланный любителями-пиротехниками по заказу города, былъ сожженъ на площади противъ общественнаго собранія и привлекъ массу публики. Въ 10¹/₂ часовъ ночи изъ оконъ второй чайной общества трезвости былъ показанъ цѣлый рядъ туманныхъ картинъ, собравшихъ на Б. Архангельской улицѣ громадную толпу зрителей.

Вечеромъ въ общественномъ собраніи состоялся веселословный балъ, данный отъ города. Сѣвѣдъ на балъ начался съ 9-ти часовъ. Помѣщеніе клуба на время бала было прекрасно декорировано стараніями

городскихъ дамъ; зало было украшено гербами сибирскимъ, тобольскимъ, и всѣхъ окружныхъ городовъ, надъ красиво декорированнымъ балкономъ и дувитыми зелеными гирляндами колоннами видѣлись инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ, бюстъ покойнаго Императора Александра II были украшены вѣнками изъ зелени; такъ же, какъ и портреты Государя и Государыни; малая гостиная, благодаря роскошному ковру и массивной изящной мягкой мебели, превратилась въ уютный уголокъ; въ другихъ комнатахъ были накрыты столы для чая; на нихъ возвышались груды фруктовъ, печенья и конфетъ. Къ 10-ти часамъ съѣздъ приглашенныхъ гостей, въ числѣ болѣе 400 человекъ, закончился, и когда прибылъ г. и д. тобольскаго губернатора, баронъ К. П. Фредериксъ, подали шампанское, поднявъ бокаль, г. и д. губернатора провозгласилъ тостъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, встрѣченный дружнымъ „ура“. Затѣмъ начались танцы. Во время бала мужчинамъ было предложено чай, а дамамъ кромѣ того фрукты, конфеты, мороженое и разные прохладительные напитки. Третій день коронаціонныхъ торжествъ начался литургіей во всѣхъ городскихъ церквахъ. Въ 12-ть часовъ дня, 16-го мая, комитетомъ тобольскаго почетнаго общества обѣднхъ былъ данъ обѣдъ для обѣднхъ жителей города. Къ означенному часу въ помѣщеніе бывшей учебной команды, гдѣ сейчасъ размѣщены матросы гидрографической экспедиціи, прибыли преосвященный Агаангель, епископъ тобольскій и сибирскій, г. и д. тобольскаго губернатора, баронъ К. П. Фредериксъ, попечительницы благотворительнаго общества и др. Помѣщеніе, гдѣ происходилъ обѣдъ, стараніями моряковъ было красиво декорировано зеленью. Въ комнатахъ зданія было поставлено 17-ть столовъ, за каждый изъ которыхъ помѣстилось 35—40 человекъ— всего до 600 человекъ. Когда всѣмъ было роздано по очень большому мясному пирогу и поставлены миски со шами, преосвященный Агаангель, послѣ краткаго молитвословія, благословилъ трапезу, и когда послѣ этого были поданы чарки съ водкой, то г. и д. губернатора, баронъ К. П. Фредериксъ поднявъ чарку, провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы, встрѣченный единодушнымъ громкимъ „ура“. За столомъ обѣднхъ прислуживало 15-ть

человѣкъ матросовъ. За обѣдомъ, кромѣ пироговъ, были предложены щи, жаркое, под чаркѣ водки и кружкѣ пивали меду. Хотя обѣдъ вначалѣ и было предположено сдѣлать на 600 человекъ, но предположеніе попечительницъ общества, что обѣдать будетъ далеко болѣе 600 человекъ — оправдалось. Кромѣ городскихъ бѣдняковъ, на обѣдъ пришло очень много крестьянъ изъ окрестныхъ деревень и татаръ изъ сосѣднихъ юртъ. Когда накормили первую смѣну и впустили въ помещеніе народъ вновь, то оказалось, что и на этотъ разъ всѣ 17-ть столовъ были полны. Когда накормили и этихъ, то на дворѣ еще толпилось до 60—80 чел., желавшихъ пообѣдать, но такъ какъ запасы приготовленныхъ кушаній уже истощились, то на этотъ разъ, т.-е. въ третью смѣну, накормили уже всего 40 человекъ. Всего было удовлетворено до 1.200 человекъ бѣдныхъ жителей какъ города, такъ и окрестныхъ деревень и юртъ. Средства на устройство обѣда были собраны по подпискѣ: собрано Ф. В. Корниловой 163 руб. и Н. И. Корсуковой 49 руб., итого — 212 руб. Главными жертвователями явились: городъ (50 р.), преосвященный Ага-ангелъ (20 р.) Ф. В. Корнилова (25 р.), баронесса О. В. Фредериксъ и др. Мясо-торговцами пожертвовано 30¹/₂ пудовъ мяса.

Вечеромъ 16-го мая, въ помещеніи общественнаго собранія городомъ, совмѣстно съ клубомъ, былъ данъ для воспитанниковъ и воспитанницъ средне-учебныхъ заведеній Тобольска дѣтскій вечеръ, начавшійся народнымъ гимномъ, исполненнымъ гимназическимъ хоромъ, подъ руководствомъ г. Ветохина. Вечеръ прошелъ довольно оживленно. Дѣтямъ было предложено угощеніе чаемъ, фруктами и конфетами. Иллюминація, зажженная въ этотъ вечеръ, не особенно удалась, благодаря начавшемуся часовъ въ 11-ть дождю.

Коронаціонныя торжества окончились 17-го мая танцевальнымъ вечеромъ въ общественномъ собраніи, устроенномъ по подпискѣ. На этотъ вечеръ хотя и записалось до 50-ти человекъ, но собралось лишь до 30 чел. мужчинъ — всего не болѣе 50—60 чел. Вечеръ открылся тостомъ, провозглашеннымъ предѣвателемъ совѣта старшинъ К. А. Шапошниковымъ, за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ теченіе трехъ дней коронаціонныхъ празднествъ въ тобольскій губернекій музей былъ открытъ входъ за половинную плату. За эти три дня музей посетило всего до 300 человекъ. 15-го числа вече-

ромъ во входныхъ дверяхъ музея, убраннаго всё три дня флагами и иллюминированнаго (плоскими, разноцвѣтными стаканчиками и вензелемъ (изъ стаканчиковъ же), была проектирована на экранѣ туманная картина „Августѣйшее Семейство“ по диапозитиву фотографіи Усмановской съ картины въ приложеніи къ журналу „Нива“.

Тобольское духовное вѣдомство въ свою очередь также ознаменовало коронаціонные дни особыми празднованіями, соотвѣствующими торжественнымъ событіямъ въ русскомъ государствѣ.

Въ Тобольскомъ Каѳедральномъ Соборѣ празднованіе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ было отправлено съ особенною торжественностію. 13 мая, въ день Св. О. Духа, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Агаангеломъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершено всенощное бдѣніе. Лѣтній соборный храмъ весьма помѣстительный, былъ полонъ молящихся. Здѣсь присутствовали члены всѣхъ вѣдомствъ и даже масса простого народа изъ ближайшихъ поселеній. Величественное торжественное богослуженіе, прекрасное стройное пѣніе архіерейскаго хора, праздничное настроеніе всѣхъ вообще молящихся производило на всѣхъ особенно хорошее впечатлѣніе. Вдѣніе кончилось около 10 часовъ. На другой день, 14 мая, Преосвященнѣйшимъ Архiepастыремъ отслужена божественная литургія, въ сослуженіи о. архимандрита Мемнона, о. ректора семинаріи, о. протоіерей Ш. Да Головина, соборныхъ протоіереевъ — Н. Грифцевата и Н. Скосырева и іеревъ — Л. Сургутскова и Н. Богословскаго. Архіерейскіе пѣвчіе одѣты въ новые кунтуши, превосходно исполнили, соединеннымъ хоромъ изъ гимназистовъ и любителей, восьмиголосный концертъ Бортинскаго „Кто Богъ велий“, для чего всѣ участвующіе въ исполненіи выходили на солею къ царскимъ вратамъ. Въ 4 часа, тотчасъ по полученіи телеграммы о благополучно совершившемся священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, раздались съ соборной колокольни торжественный звонъ въ тысячный колоколь. Повѣстившіи жителей о совершившемся событіи. Массы народа устремились въ со-

борь, который не могъ на этотъ разъ вмѣстить собравшуюся публику. Благодарственное Господу Богу молебствіе Его Превосищенство изволилъ отправлять съ сослуженіи всего градекаго духовенства, послѣ чего начался торжественный трех-дневный звонъ на городскихъ колокольняхъ.

На слѣдующій день, 15 мая, въ зимнемъ соборномъ храмѣ состоялось въ 2 часа пополудни религіозно-нравственнае чтеніе для народа, посвященное воспоминаемъ въ эти дни торжествамъ, — о чемъ были наканунѣ расклеены по городу объявленія съ извѣщеніемъ, что послѣ чтеній будутъ розданы присутствующимъ листки и брошюры о коронаціи русскихъ государей и портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Исполнителями этихъ чтеній выступили, по назначенію Архипастыря, священники А. Н. Грамматинъ, Г. Л. Сургутсковъ и Н. П. Богословскій. Первое чтеніе, составленное о. Грамматинымъ, было отпечатано и роздано послѣ бесѣды въ количествѣ 1500 экземпляровъ. По своему содержанію оно было изложеніемъ патріотическихъ чувствъ всякаго вѣроподданнаго по случаю священнаго коронаванія Государя Императора и Его Августѣйшей Супруги Императрицы. По окончаніи перваго чтенія архіерейскими пѣвчими былъ прекрасно исполненъ двухорный концертъ „Кто Богъ великъ“; послѣ чего свѣщ. Сургутсковымъ, по изданной Епархіальнымъ Братствомъ брошюрой было сообщено слушателямъ о „Коронаціи Русскихъ Государей“ вообще. Затѣмъ былъ пропѣтъ концертъ „Преславная рднесь“ — стихира Пятидесятницы, по окончаніи которой третій лекторъ Н. Богословскій ознакомилъ собравшуюся публику съ описаніемъ коронаціи Императора Александра III, въ 1883 году. Это чтеніе произвело особенное впечатлѣніе на присутствующихъ, которыхъ собралось (не ошибаясь можемъ сказать) не менѣе 2000 человъ. Заключительныя слова этого послѣдняго чтенія — „Слава на небѣ“... были подхвачены пѣніемъ „Спаси Господи люди твоя“, — послѣ чего роздано до 5000 экземпляровъ — портретовъ (800), брошюрь (1200) и листковъ Братства о Коронаціи № 124 и 132 (по 1500 штукъ). Любопытнѣе всего то, что за полученіемъ брошюрь и портретовъ Ихъ Величествъ явилось въ соборѣ множество татаръ-магометанъ, забывшихъ на сей разъ свой мусульманскій фанатизмъ. На чтеніяхъ въ соборѣ присутствовали самъ Архипастырь, которому и принадлежит инициатива этихъ чтеній.

Къ 1 часу дня, 15 мая, въ домовый храмъ при Тобольской духовной семинаріи собрались, въ сопровожденіи учителей и учительницъ, всѣ ученики и ученицы церковно-приходскихъ школъ города Тобольска, въ количествѣ болѣе 260 человекъ. Здѣсь были и неуспѣвшіе еще уѣхать воспитанники семинаріи, начальствующіе и нѣкоторые изъ преподавателей со своими семействами, такъ что довольно помѣстительный храмъ совершенно наполнился молящимися.

По занятіи дѣтми указанныхъ имъ мѣстъ, было отслужено настѣтымъ старцемъ, о. архимандритомъ Мемнономъ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, протоіерея П. Д. Головина, духовника семинаріи о. А. Дулебова, эконома о. А. Сивидлова и законоучителя Крестовоздвиженской церковно-приходской школы о. В. Серебrenникова, торжественное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ. Во время молебна, вмѣстѣ съ семинарскимъ хоромъ, пѣли собравшіеся ученики и ученицы церковныхъ школъ.

По окончаніи молебствія, приложившись ко Св. Кресту, всѣ присутствующіе въ храмѣ перешли въ семинарское зало, среди котораго на возвышеніи за драпированномъ краснымъ сукномъ, поставленъ былъ убранный живыми цвѣтами портретъ Его Императорскаго Величества, Государа Императора Николая Александровича. Дѣти, расположившись вблизи портрета, пропѣли народный гимнь „Боже, Царя храни“, повторенный нѣсколько разъ, послѣ чего учителемъ Образцовой школы при семинаріи Н. Головинымъ прочитано было изъ брошюры, изданной Тобольскимъ Епархіальнымъ Братствомъ, о коронованіи Русскихъ Государей, а затѣмъ хоромъ пѣвчихъ и умѣющими изъ дѣтей пропѣтъ былъ гимнь „Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ“. Послѣ этого читались избранными учениками стихотворенія, приуроченныя къ торжеству коронованія: „Москва Россіи храмъ священный“ читалъ Ив. Садовичъ, „Привѣтствіе“ — К. Лосевъ, „14 мая“ — Н. Алексѣевъ, „День священнаго коронованія“ — И. Лосевъ, „Съ нами Богъ и Царь державный“ — Д. Вологодскій и „Народный праздникъ“ — Д. Пиленковъ; между чтеніями хоромъ пѣлись разныя дѣтскія пѣсенки. Это небольшое дѣтское торжество закончилось пѣніемъ „Слався, слався нашъ Русскій Царь!“ Послѣ этого всѣмъ дѣтямъ розданы были приобретенныя на отгущенный Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ средства (75 руб.) разныя

ласти, завязанныя въ ситцевые хорошей доброты платки и брошюры „Коронованіе Русскихъ Государей“. Тѣмъ изъ учениковъ и ученицъ церковныхъ школъ, которые почему-либо не могли придти на празднѣнїя, эти подарки были посланы домой.

Въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ наканунѣ высокаторжественнаго дня св. коронованія отслужена была въ училищной церкви всенощная, въ самый же день 14 мая литургія безъ молебна, согласно предписанію епархіальнаго начальства. Съ самаго утра училище украсилось многочисленными флагами. На балконѣ выходящаго на улицу зданія поставленъ былъ вензель съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ литургіи время прошло въ трепетномъ ожиданіи вѣсти о совершеніи великаго событія.

Чѣмъ долѣ шло время, тѣмъ напряженнѣе было ожиданіе, пока наконецъ гулкій ударъ соборнаго колокола въ 4 часа по полудни не всполыхнулъ неподдѣльнымъ, чистого дѣтскаго святого патриотизма. Такъ какъ молебеніе въ кафедральномъ соборѣ, на которомъ должно было быть все градское духовенство, окончилось уже въ 7 часу вечера, то въ училищной церкви благодарственный Богу молебенъ совершенъ былъ уже на другой день 15 мая, въ 9 часовъ утра. Въ этотъ же день по случаю радостнѣйшаго для всѣхъ событія, въ училищѣ устроенъ былъ вечеръ для всѣхъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и учащихся съ танцами и угощеніемъ.

Каждодневно въ теченіи коронаціоннаго времени воспитанницы училища одѣяемы были гостинцами, а зданія по вечерамъ освѣщались многочисленными огнями.

На время Коронаціи въ духовномъ муж. учид. должны были остаться только ученики 4-го класса, остальные же ученики должны были къ 11 мая быть уволены на вакацію. Поэтому, когда ученики еще не разъѣхались, Смотритель училища 4-го мая, послѣ третьяго урока, собралъ всѣхъ ихъ въ рекреационное зало и послѣ напутственныхъ наставленій указалъ имъ, что они такъ рано отпускаются на вакаціонное время и переводятся въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ по причинѣ предстоящаго радостнаго всероссійскаго торжества св. Корона-

ванія Ихъ Величествъ. При чемъ ученикамъ кратко выяснена была важность коронованія и миропомазанія. Для болѣе же подробнаго ознакомленія ихъ съ обрядомъ коронованія, каждому изъ учениковъ дана была брошюра „О св. коронованіи“, изданная Братствомъ св. великом. Дмитрія Солунскаго. Кромѣ того, ученикамъ внушено было, что бы они не только сами со вниманіемъ прочитали эту книжку, но и дорогой и на родинѣ читали бы ее всѣмъ, желающимъ узнать о коронаціи.

Съ вечера 13-го мая училищныя зданія стали убираться флагами и зеленью. Къ утру 14 мая они приняли красивый видъ. Въ срединѣ зданія съ крыши спускались два флага гиганта (по 5 саж. длины); окна обоихъ этажей, украшены были небольшими флагами, сложенными крестъ на крестъ; къ тротуарнымъ периламъ, во кругъ училищныхъ зданій, прикрѣплены были большіе флаги, украшенные противъ фасада главнаго корпуса зеленью; въ парадномъ крыльцѣ повѣшенъ былъ красиво написанный транспортъ въ инициалами Государя и Государыни, убравный зеленью.

День 14-го мая прошелъ въ молитвѣ и въ трепетномъ ожиданіи телеграфнаго извѣстія о благополучномъ совершеніи священнаго коронованія.

Въ 4 часа дни, звонъ соборнаго колокола возвѣстилъ нашимъ юнымъ вѣропопданнымъ о всерадостномъ событіи коронованія, и они отправились въ соборъ вознести тамъ вмѣстѣ со всѣми искреннія горячія молитвы о Царѣ.

Время до иллюминаціи прошло для учениковъ въ осмотрѣ разубраннаго и празднично настроеннаго города. Когда стемнѣло и когда городъ освѣтился иллюминаціей, ученикамъ позволено было полюбоваться невиданнымъ зрѣлищемъ иллюминаціи. Самое зданіе училищное освѣтилось множествомъ огней. Въ каждомъ окнѣ главнаго корпуса поставлено было по двѣ свѣчки и привѣшено было вверху по разноцвѣтному шарообразному фонарику, на столбахъ тротуара зажжены были плашки; транспортъ тоже былъ освѣщенъ и убранъ разноцвѣтными фонариками. Училищный корпусъ, выходящій своимъ фасадомъ на большую площадь, благодаря своей обширности и множеству огней, блиставшихъ въ каждомъ окнѣ какъ звѣзды, представлялъ величественный видъ.

На другой день, 15 мая, въ училищной церкви отслуженъ былъ молебецъ съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ молебна Смотритель поздравилъ учениковъ съ благополучно совершившимся коронаваніемъ и еще разъ объяснилъ имъ глубокое значеніе св. коронаванія и убѣждалъ ихъ усердно подготавливаться въ періодъ своего ученія къ дѣлу общественнаго служенія, къ какому бы дѣлу кто ни былъ призванъ впоследствии, чтобы, придя въ возрастъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей облегчали Государю тяжелое бремя правленія.

Послѣ этого ученикамъ розданы были портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, присланные въ Училище Епархіальнымъ Братствомъ.

Во всѣ три дня коронаціонныхъ торжествъ ученики были угощаемы конфектами и орѣхами.

Дни священнаго коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ 14—16 Мая 1896 г. въ г. Тюмени.

Нѣтъ надобности говорить о тѣхъ чувствахъ, которыми билось сердце народа, дѣтей и юношей школьнаго возраста въ дни, предшествовавшіе ожидаемому торжеству. Мысли и желанія всѣхъ сливались въ одно общее народное чувство при видѣ тѣхъ витѣшихъ приготовленій, которыя служатъ яркимъ отраженіемъ внутренней жизни. Шла работа на улицахъ для украшенія города, не уступали въ этомъ и школьники — дѣти, будущіе дѣятели — граждане: ученики реального училища приготовляли вензеля, транспаранты, бенгальскіе огни, вѣртяціяся колонны, ученицы прогимназіи шили новые флаги, заготавливали искусственные цвѣты; и все это дѣлалось съ такимъ усердіемъ съ такою любовію, что въ единодушнѣйшей дѣятельности ихъ реально сказывалось то патріотическое чувство, которое бьетъ сильнымъ ключомъ въ юной душѣ, полной силъ и радужныхъ надеждъ. Приготовленія закончились только наканунѣ великаго всероссійскаго праздника.

Едва успѣлъ пронестись первый звукъ колокола, призывавшій православный русскій народъ ко всеобщему бдѣнію на 14-е число,

какъ домовая церковь реального училища была уже переполнена и ученицами женской прогимназіи съ полнымъ составомъ учащихъ во главѣ съ директоромъ училища и начальницей прогимназіи. Дѣтская чистая молитва, подобно биміаму, возносилась къ престолу Всевышняго. Ко всеобщему богослуженію явились всѣ учащіеся, несмотря на то, что волею Монарха уволены были на каникулы всѣ, исключая выпускныхъ классовъ. Отрадно видѣть такое живое усердіе, такую горячую любовь къ батюшкѣ-Царю. Дай Богъ, чтобы этотъ священный огонь любви горѣлъ въ сердцахъ дѣтей и юношей цѣлые десятки лѣтъ — всю ихъ жизнь! Въ этомъ вся сила и слава дорогого намъ отечества.

Наконецъ насталъ и давно желанный день, который будетъ отмѣченъ золотыми буквами на скрижаляхъ вѣстописи царствованія Императора Николая Александровича, день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Съ раннего утра закипѣла усиленная дѣятельность: на домахъ и улицахъ зашестрѣли флаги, балконы, подъѣзды и многіе дома украсились роскошными гирляндами изъ хвойной зелени. На божественной литургіи во всѣхъ церквахъ было огромное стеченіе молящихся. Въ домовой церкви реального училища за литургіей въ поученіи было раскрыто учащимся историческое происхожденіе священнаго коронованія у насъ на Руси и самый порядокъ совершенія его въ наше время. Послѣ полудня открылось по улицамъ такое движеніе народа, что вѣзда въ экипажахъ задерживалась; особеннымъ центромъ притяженія служилъ павильонъ, изящно и со вкусомъ декорированный, въ которомъ должно совершиться благодарственное молебствіе по полученіи извѣщенія о совершившемся великомъ актѣ вѣнчанія на царство Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вся „Царская площадь“, гдѣ устроенъ павильонъ, занята была болѣею частию простымъ деревенскимъ народомъ, прѣхавшимъ изъ окрестныхъ деревень разделить всероссійское торжество, принести свою молитвенную лепту за батюшку-Царя, какъ сердечную дань Богомъ вѣнчанному Вождю. Не долго пришлось народу томиться ожиданіемъ: ровно въ четыре часа „красный“ колокольный звонъ, одновременно начавшійся почти во всѣхъ церквахъ, точно по мановенію царскаго жезла, былъ первою вѣстію о совершившемся священномъ коронованіи и помазаніи на царство Императора Николая Александровича.

Дружнымъ перекатымъ эхомъ разнеслась эта радостная вѣсть по всему городу и быстрымъ отвѣтомъ на нее было именовое крестное знаменіе православнаго русскаго народа, широкою волной повалившаго въ храмы Божіи колѣнопреклоненно благодарить Того, Кто устами псалмопѣвца и царя Давида изрекъ: „Вознесохъ избраннаго отъ людей Моисѣя, елсемъ святымъ помазавъ его“ (Пс. 88, 20—21).

Не прошло и 10—20 минутъ отъ начала колокольнаго звона, какъ домовая церковь реального училища была уже полна молящихся—учащихся и учащихъ въ парадной формѣ. Точно электрическимъ токомъ пробѣжала радостная вѣсть по городу и собрала юное общество въ домъ Божій. Благодарственный молебенъ начался чтеніемъ телеграммы Его Превосходительства, г. Тобольскаго губернатора и рѣчью законоучителя о единодушномъ ликованіи русскаго народа, въ основѣ котораго лежитъ тотъ тѣсный нравственный союзъ православнаго русскаго царя со своимъ народомъ, на которомъ зиждется все благоденствіе и могущество Русскаго государства. Послѣ рѣчи полились чувства благодарности и благоговѣйный восторгъ къ престолу Божію изъ юныхъ душъ, изъ чистыхъ сердецъ,—полились широкой рѣкой быстрымъ потокомъ съ любовью въ сердца, съ молитвой на устахъ:

„Владыко міра, Боже правый!

„Пошли Отцу отчизны нашей

„Въ стремленіи праведномъ усилѣи,

„Пошли помощниковъ надежныхъ

„И царство мирное для всѣхъ“...

(Русск. Слово № 129).

Въ то время, когда совершалась первая молитва за Богомъ вѣнчаннаго царя, когда неслись сердечные отклики молитвенной дани, когда мысли и чувства русскаго народа сливались въ одни желанія, въ одни упованія—видѣть Царя „врагомъ побѣдительно, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна“—раскаты грома сливались съ первымъ молитвеннымъ народнымъ гуломъ и звономъ колоколовъ, а въ этихъ грозныхъ стихійныхъ явленіяхъ, совершающихся по установленнымъ для нихъ непреложнымъ закономъ Творца, простой русскій народъ видитъ знаменіе милости Божіей. Въ чемъ же тутъ знаменіе, спросить читатель? Кто не знаетъ того, что нашъ

русскій человекъ называетъ разрядившуюся грозовую тучу обильнымъ дождемъ не иначе, какъ милостію Божіей. Не въ научныхъ данныхъ простой русскій человекъ находитъ себѣ объясненіе для такого заключенія, а въ многолѣтнемъ жизненномъ опытѣ, въ своемъ практическомъ умѣ, въ своей глубокой вѣрѣ въ Бога, въ Его безконечное всемогущество, какъ источникъ всѣхъ стихійныхъ явленій. Кто будетъ отрицать благотворность весенняго дождя для царства природы, кто не согласится съ той истиной, что насыщенная парами атмосфера очищается только путемъ грозы? И вотъ въ эту первую народную молитву, исходящую изъ глубины души за вѣчнаго Царя, Богъ посѣтилъ насъ, по мѣткому народному выраженію, исключаящему самую слабую тѣнь суевѣрія, „милостію Божіей“. До этого времени температура такъ была высока, что и въ тѣни дышалось тяжело, а при малѣйшемъ вѣтрѣ облака дыли застилали глаза, до того былъ сухъ воздухъ, такъ что показавшіеся изъ почекъ листочки на деревьяхъ завяли. Но послѣ грозы и обильнаго, хотя и непродолжительнаго, дождя все воскресло, освѣжилось, сама природа какъ бы способствовала — аккомпанировала народному торжеству. Могучее русское ура перекатнымъ эхомъ загремѣло въ воздухъ на „Царской площади“ послѣ народнаго гимна, выслушаннаго многотысячной толпой съ глубокимъ благоговѣніемъ. На лицахъ у всѣхъ сіялъ яркій отпечатокъ радости, раздавались взаимныя привѣтствія, у всѣхъ былъ свѣтлый праздникъ на душѣ. Вечеромъ городъ освѣтился разноцвѣтными огнями. Эффектъ былъ полный: царская улица сплошь была залита огнями; весьма красивую картину представлялъ городской павильонъ на царской площади и грандіозное зданіе реального училища: вензель Ихъ Величествъ въ верхнемъ этажѣ, а портретъ Государя Императора въ среднемъ этажѣ, прекрасно и умѣло декорированный, обращали вниманіе гуляющей публики, а вертящіяся колонны въ окнахъ актовой залы вызвали въ массѣ народной простодушное удивленіе и наивные вопросы. На дворѣ училища почти непрерывные бенгальскіе огни — продолжительный трудъ учащихся — дополняли иллюзію. Нельзя пройти молчаніемъ и богатой иллюминаціи городского общественнаго дома, гдѣ помещается „Управленіе“ и казенныхъ пароходовъ Министерства Путей сообщенія. На послѣднихъ цѣлые снопы свѣта, получаемые при посредствѣ электрическаго тока, красиво отражались въ водѣ. Погода, какъ нельзя

болѣе, благопріятствовала этому народному торжеству.

15-е число. Погода ясная, жаркая, приятная, ласкающая послѣ обильнаго дождя. На литургіи во всѣхъ церквахъ масса народа. Въ церкви реального училища за литургіей въ поученіи раскрытъ былъ учащимся внутренней смыслъ и значеніе вѣчанія на царство нашихъ православныхъ царей. Изъ монастырской церкви крестный ходъ отъ всѣхъ церквей направился къ павильону на царскую площадь, гдѣ уже были размѣщены учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній. Яркіе лучи солнца рефлектировались въ богатыхъ золоченыхъ ризахъ священно и множества хоругвей, въ строгомъ порядкѣ следовавшихъ по главной улицѣ съ цѣлымъ сонмомъ священнослужителей въ золотыхъ ризахъ во главѣ съ о. архимандритомъ подъ звуки колокольнаго звона и свящ. пѣногвннй, стройно выполнявшихся соединеннымъ хоромъ пѣвчихъ. Крестному ходу предшествовалъ военный парадъ. Зрѣлище было по истинѣ умилительное. Вся площадь была покрыта народомъ, вѣроятное количество котораго, на основаніи квадратнаго вычисленія площади, можно опредѣлить не менѣе какъ въ 10—15 тысячъ. Никогда еще площадь не была покрыта такою массою народа; никогда еще въ такомъ количествѣ не возносилась общая единопдушная молитва на городской площади и при полномъ участіи всего духовенства — благо и монашествующаго. По возгласу діакона: *преклонше колѣна*, многотысячная толпа самаго разнообразнаго состава, какъ одинъ человекъ, преклонила колѣна и въ своемъ молитвенномъ общеніи слилась въ одну русскую семью, сердце которой билось одними чувствами, одними чаяніями. Послѣ многолѣтня неслыханнаго „ура“ покрыло звуки народнаго гимна, исполненнаго военнымъ оркестромъ, а затѣмъ пропѣтаго болѣе чѣмъ 1000 челов. учащихся подъ руководствомъ учителя пѣнія реального училища и женской прогимназіи. Несмотря на такую массу голосовъ, мелодія была полная. Видно, что глубокое чувство руководило поющими, а потому и выливались звуки мѣрные, сильные и стройные.

Такъ завершилось духовно-церковное торжество. Едва только крестный ходъ оставилъ площадь, какъ звуки народнаго гимна снова раздались на площади, полетѣли вверхъ шапки, загремяло многотысячное могучее „ура“. Воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній пошли по своимъ училищамъ, гдѣ имъ было пред-

ложено угощеніе на счетъ городского общества, ассигновавшаго на это болѣе 300 руб. Отъ воспитанника реального училища до ученика скромной церковно-приходской школы — каждый одѣленъ былъ кулькомъ конфетъ и апельсиномъ по предварительномъ угощеніи чаемъ съ пирожками. Угощеніе открывалось пѣніемъ народного гимна при полномъ составѣ учащихся. Несмотря на продолжительное время, которое должны были учащиеся провести сначала въ церкви, а потомъ на площади при общемъ молебствіи подъ палящими лучами солнца, не замѣтно было утомленія даже въ самыхъ младшихъ. Напротивъ, они съ живымъ восторгомъ бѣжали домой съ полученнымъ гостинцемъ, который по количеству и качеству для многихъ изъ нихъ былъ рѣдкою, если не первою, новостью — подаркомъ.

Послѣ обѣда раздавались народу въ Александровскомъ загородномъ саду платки съ отпечатаннымъ изображеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Съ 8-ми часовъ всесословный вечеръ отъ городского общества. Торжество продолжалось три дня. Чтобы увѣковѣчить день священнаго коронованія Государя Императора Николая Александровича, городское общество постановило открыть 6-е приходское училище и ассигновало на постройку зданія для него 10 тысячъ руб. Памятникъ, достойный того, чтобы занести на страницы городской лѣтописи.

По личному наблюденію пишущаго эти строки, нынѣшнее торжество священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ далеко превосходитъ предшествовавшее — 1883 г. своимъ богатствомъ, теплотою чувства и духовнымъ единствомъ.

Мнѣ кажется, никакое перо, даже перо художника мысли и слова, не въ состояніи вѣрно отмѣтить бѣіе пульса народной жизни и того восторга, которымъ охваченъ былъ русскій народъ въ эти коронаціонные дни. Въ этомъ явленіи кроется характерная черта нашего русскаго народа, ему одному только присущая на всемъ Божьемъ мірѣ, изъ которой онъ черпаетъ ту силу, ту мощь, которая объединяетъ и одушевляетъ его и въ самыя тяжелыя годы народныхъ бѣдъ ствѣи и ставитъ въ ряды побѣдителей. Лѣтописъ нашего царства испещрена живыми примѣрами этой истины.

Итакъ, и самый художественный очеркъ коронаціонныхъ дней у насъ будетъ только самымъ слабымъ, самымъ блѣднымъ выраженіемъ

живой действительности. Я же взялся за перо только потому, что „отъ избытка сердца уста глаголютъ“ и ради того, чтобы, насколько возможно, осветить народный энтузіазмъ нашего времени на память грядущимъ поколѣніямъ. *Пр. П. Л-ва.*

НОВЫЯ СВѢДѢНІЯ О РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ МОЩАХЪ.

Недавно кавказскій старообрядческій епископъ Сидуанъ адресовалъ къ такому же епископу тульчинскому Алимпію письмо, въ которомъ Сидуанъ пытается доказать действительность «карабулакскихъ мощей», перевезенныхъ алханъ-юртовскимъ старообрядческимъ жезпротоіереемъ Загородновымъ въ Москву къ жезархіепископу Антонію Шутову, который въ свою очередь распредѣлилъ сіи мнимыя мощи частями по епархіямъ, а цѣлыя послалъ за границу къ жезмитрополиту. Письмо это отличается съ одной стороны большою наивностью, а съ другой — очень оскорбительными выраженіями по отношенію къ православной церкви. Въ виду того, что это письмо, по всей вѣроятности, ходитъ по рукамъ старообрядцевъ, которые могутъ показывать и читать его и православнымъ, считаемъ не лишнимъ напомнить добытыя бывшимъ карабулакскимъ священникомъ Дмитріемъ Бѣльскимъ свѣдѣнія о происхожденіи сихъ «мощей».

«Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ службы въ должности приходскаго священника станицы Карабулакской, я не разъ имѣлъ случай видѣть тѣ три трупа, которые теперь по частямъ разосланы по раскольническимъ общинамъ въ качествѣ святыхъ мощей, и интересовался узнать о происхожденіи этихъ труповъ. Старанія мои увѣчались успѣхомъ: именно, — мнѣ удалось прочесть рукописное сочиненіе о происхожденіи помннутыхъ труповъ одного владикавказскаго доктора (помнится, Головинскаго, умершаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ), составленное въ 40-хъ годахъ со словъ стариковъ-туземцевъ (ингушей). Сущность содержанія этой рукописи состоитъ въ слѣдующемъ: выстроенная неподалеку отъ Карабулакской станицы башня въ видѣ минарета есть памятникъ надъ могилою черкесскаго князька Ислама, супруги его Фатимы и слуги ихъ. Надпись на памятникѣ сдѣлана арабскими литерами и гласитъ слѣдующее: «Исламъ и Фатима; между ними нѣтъ ни огня, ни воды, двухъ враждебныхъ стихій». Входитъ въ пещеру, гдѣ покоились трупы Ислама и Фатимы, оставленъ открытымъ, вѣроятно, для той цѣли, чтобы потомки ихъ могли поклониться праху этихъ героевъ, жившихъ еще въ тѣ времена, когда русское владычество не распространялось на сѣверный Кавказъ. Въ тѣ отдаленныя времена за Кубанью жили два князя, изъ коихъ у одного была дочь, славившаяся красою, а у другого сынъ, къ удивленію всѣхъ отличавшійся миролюбіемъ вопреки воинственному характеру отца и родственниковъ, проводившихъ время въ постоянныхъ набѣгахъ и грабежахъ. Молодые люди, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ, полюбили

другъ друга и пожелали сочетаться бракомъ; но отецъ невѣсты считалъ за безчестіе для себя и своего рода имѣть зятемъ такого человѣка, который, по его понятіямъ, былъ трусомъ и не иначе соглашался выдать свою дочь, какъ подъ условіемъ, чтобы онъ вмѣсто выкупа, доставилъ 10 головъ убитыхъ имъ гауровъ*). На это условіе женихъ не согласился и подговорилъ свою возлюбленную на побѣгъ въ отдаленныя мѣста. Взявши съ собою вѣрнаго слугу и собаку, женихъ и невѣста, тайкомъ отъ родителей, отправились въ путь. Какъ только отецъ невѣсты узналъ о ея исчезновеніи изъ своего дома, немедленно отправилъ вѣрныхъ слугъ въ погону за бѣглецами. Во время этой погони слуга, испугавшись мщенія со стороны преслѣдующихъ, оставилъ Ислама и Фатиму, а вѣрная собака лаемъ предупредила молодыхъ людей о приближеніи погони и они, пользуясь темнотою ночи, скрылись отъ преслѣдованія и благополучно прибыли въ предѣлы нынѣшней Терекской области, гдѣ и поселились недалеко отъ нынѣшняго укрѣпленія Назрань. Измѣнившій имъ слуга раскаялся въ своемъ поступкѣ, пришелъ къ нимъ съ повинною и былъ принятъ ими. Черезъ нѣсколько времени къ новобрачнымъ присоединились еще нѣсколько семействъ горцевъ и такимъ образомъ составилась аулъ. Долго ли Исламъ и Фатима наслаждались мирною жизнью, неизвѣстно; но однажды, въ отсутствіе Ислама, непріатели напали на его аулъ, разбили его и Фатиму увели въ плѣнъ. Прибывъ домой и узнавъ о случившемся, Исламъ собралъ храбрецовъ и отправился съ ними въ погону за непріателями, которыхъ настигъ и разбилъ на голову, а жену свою выручилъ изъ плѣна; но въ сраженіи съ врагами получилъ смертельную рану, отъ которой вскорѣ и умеръ. Фатима въ отчаяніи отъ потери любимаго мужа, просталась съ нимъ при погребеніи, заколола себя кинжаломъ и была похоронена рядомъ съ мужемъ. Недолго прожилъ послѣ этого и слуга ихъ, который завѣщалъ похоронить себя вмѣстѣ съ господами. Жители аула, гдѣ поселились Исламъ съ Фатимой, а можетъ быть и родственники ихъ, воздвигли надъ ихъ могилою памятникъ, существующій и доселѣ съ сказанною надписью. Вотъ эти то три трупа закубанскихъ черкесовъ, по милости Загороднаго и Антонія ШUTOва, теперь и чествуются мнимыми старообрядцами за мощи святыхъ. Что касается до находившихся въ пещерѣ собаки и зайца, то преданіе говоритъ, что заяцъ, преслѣдуемый собакою, вскочилъ въ означенную пещеру, а за нимъ и собака, желавшая его поймать, и оба они не могли выбраться изъ пещеры, имѣющей форму кувшина съ узкимъ отверстіемъ и окозльи.

Рукопись, въ которой изложенъ приведенный рассказъ и которую мнѣ удалось прочитать, гласитъ о томъ, что авторъ ея докторъ, отрубавъ руку у одного трупа и отправилъ ее въ Петербургъ для излѣдованія. Такимъ образомъ, находившіяся въ сказанной пещерѣ черкесскіе трупы попали въ обѣ столицы — въ одну для ученаго изслѣдованія, а въ другую для канонизаціи.

(Кавк. Еп. Вѣд. 1895 г. № 20).

*) Гауръ значитъ невѣрный, такъ мусульмане называютъ христіанъ.

Разныя извѣстія

Курсы церковнаго пѣнія въ Тобольскѣ. Съ 10-го Юня въ Тобольскѣ предполагается открыты курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Тобольской епархіи, а также — для псаломщиковъ и діаконовъ, обучающихся въ церковныхъ школахъ.

Цѣль курсовъ заключается въ томъ, чтобы дать возможность участвующимъ на нихъ возобновить и расширить свои знанія въ церковномъ пѣніи и практически ознакомиться съ наилучшими приемами преподаванія этого предмета въ начальной школѣ. Общее руководство курсами возложено Училищнымъ Совѣтомъ на Епархіальнаго Наблюдателя, а преподаваніе пѣнія учителямъ раздѣлено будетъ между нѣсколькими лицами изъ духовенства, хорошо знакомыми съ этимъ предметомъ. Для удобства занятій всѣ участвующіе на курсахъ учителя и учительницы будутъ раздѣлены на нѣсколько группъ, сообразно степени ихъ знаній. Въ виду скудости средствъ, коими располагаетъ Училищный Совѣтъ число участниковъ курсовъ не будетъ многочисленно: всего ожидается не болѣе 40 человекъ. Всѣ они получаютъ прогонимъ отъ мѣста ихъ жительства до Тобольска и обратно, суточные за все время курсовъ и готовыя квартиры въ помѣщеніяхъ духовно-учебныхъ заведеній Тобольска.

Поселокъ Ново-Агитскій, тобольскаго округа. Ново-Агитскій поселокъ образовался недавно на землѣ дворянъ Кульмаметьевыхъ, а нынѣ А. А. Сыромятникова и крестьянина Атбажской волости С. О.

Ищенко, и состоитъ изъ усадебныхъ построекъ владѣльцевъ земли и изъ домовъ крестьянъ переселенцевъ Киевской губерніи въ количествѣ 17 семей, которые приобрѣли землю у вышесказанныхъ владѣльцевъ.

Поселокъ лежитъ на р. Агиткѣ въ Уватской инородной волости среди инородцевъ татаръ и въ 40 верстахъ отъ ближайшаго храма (въ с. Вагайскомъ) и въ 8 вер. отъ ближайшей русской дер.

Въ виду такой отдаленности отъ православнаго храма, С. О. Ищенко, съ согласія А. А. Сыромятникова, испросилъ разрѣшеніе на постройку церкви въ поселкѣ; ходатайство его увѣчалось успѣхомъ и онъ приступилъ уже къ постройкѣ, — 15 мая сего года совершена закладка церкви во имя Св. Животворящей Троицы.

Въ Ново-Ангитскомъ поселкѣ уже 13-й годъ существуетъ школа грамоты и въ настоящемъ году изъ 17 учениковъ 3 уже выдержали испытаніе на получение свидѣтельства для отбыванія воинской повинности. Въ настоящее время школа эта содержится на средства землевладельцевъ А. Фот. Сиромитникова и С. О. Ищенко, а теперь предполагается преобразовать ее во второклассную съ сельскохозяйственнымъ отдѣломъ, для чего С. О. Ищенко жертвуетъ 90 десятинъ земли и тѣмъ для постройки еще новыхъ зданій и расширения прежняго помещенія. (Соб. Л.)

Въ ночь на 22-ое мая было сдѣлано дерзкое покушеніе на кражу, черезъ подполье при Михаило-Архангельской церкви, находящейся, какъ извѣстно, въ самомъ центрѣ города. Воры попали въ ограду церкви со стороны Архангельской рѣчки; они сначала вынули изъ подъ южныхъ дверей чугунную плиту, и выдолбивъ изъ поднея камень, проникли въ первую паперть, причемъ отворили изъ предосторожности двери; чтобы попасть во вторую паперть (трапезу) злоумышленники вынули 5 небольшихъ чугунныхъ плитъ, проходившихъ подъ дверьми, и, сдѣлавъ въ каменномъ фундаментѣ небольшую дыру, проникли въ трапезу, гдѣ сломали большой шведскій замокъ, на который изнутри была заперта дверь. Осталось попасть въ самую церковь, куда ведетъ дверь, обшитая желѣзомъ и замирающая изнутри храма, что бы трапезники не могли выйти и помѣшать имъ, воры заперли на задвижку дверь ведущую въ сторожку. Но въ это время одинъ изъ церковныхъ сторожей услышалъ шумъ, подошелъ къ двери сторожки и здѣсь убѣдился, что въ церковь ломается воры. Пока онъ пошелъ будить товарища и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ храмъ, злоумышленники скрылись. Это было уже въ 2³/₄ часа утра. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, злоумышленниковъ было не менѣе двухъ человекъ. (Тоб. Губ. Вѣд.)

Въ понедѣльникъ 20 мая въ актовомъ залѣ Казанской духовной академіи происходилъ публичный диспутъ преподавателя Тобольской духовной Семинаріи В. И. Протопопова, выступившаго въ защиту своей магистерской диссертации. Въ качествѣ официальныхъ оппонентовъ на диспутѣ И. В. Протопопова, представившаго сочиненіе „Переходъ евреевъ чрезъ Черное море“. Возражали проф. ака-

демин Я. В. Богородскій и П. А. Юнгеровъ, изъ коихъ одинъ указалъ на недостаточно ясное и точное представление самого факта перехода евреевъ чрезъ Черное море, вследствие того, что чудесное въ этомъ событіи смѣшано было съ естественнымъ, но въ общемъ профессоръ весьма сочувственно и въ хвалебномъ тонѣ отзывался о диссертации, отмѣтивъ, какъ главное ея достоинство, полноту собраннаго материала, второй оппонентъ, проф. Юнгеровъ, прибавилъ, что магистрантомъ не оставлена въ забвеніи и нравственная сторона чудснаго факта перехода евреевъ и прослѣжено выясненіе его съ этой точки зрѣнія въ аскетическихъ твореніяхъ св. отцевъ церкви, о. ректоръ академіи, архим. Антоній, не официально возражавшій диспутанту, замѣтилъ, что имъ опущены нѣкоторыя мѣста изъ ветхаго завета, относящаяся также къ переходу евреевъ чрезъ Черное море, и что не сдѣлано болѣе подробнаго выясненія нѣкоторыхъ данныхъ изъ книгъ Новаго завета. Защита диссертации признана удовлетворительной для искомой степени.

Наблюдателю церковныхъ школъ Тобольской епархіи Г. Я. Малаевскому Св. Синодомъ разрѣшено остаться въ этой должности безъ принятія священнаго сана.

Св. Синодомъ затребованы изъ Консисторій свѣдѣнія о числѣ обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и о числѣ освобождающихся ежегодно священнослужительскихъ вакансіяхъ, по десятилѣтней сложности.

Въ селѣ Усть-Ламенскомъ, Ишимскаго окр., Тобольской епархіи, имѣеть быть открыто Уздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училища. Совѣта.

Его Пресвященствомъ разрѣшено принести на обратномъ пути изъ г. Ялуторовска (9 іюня) въ село Суерское (Осипово) Чудотворную икону Божіей Матери въ с.с. Ново-Уковское, Боровинское, Зимовье-Вагайское и Большаковское.

Къ исправленію должности Столоначальника I-го стола Канцеляріи Духовной Консисторіи допущенъ чиновникъ Михаилъ Евгеніевъ Рѣщиковъ.

Въ селѣ Чинѣвскомъ, Курганскаго окр., разрѣшена закладка новаго каменнаго храма.

Абалакскому Знаменскому монастырю разрешена постройка новой двухэтажной гостиницы.

Секретарь Консистории И. П. Унковъ съ разрѣшенія Архiepастыря, выѣхалъ изъ г. Тобольска въ отпускъ на 28 дней. Обязанности Секретаря возложены на Старшаго Столоначальника Консистории В. И. Протасова.

Командированному для завѣдыванія церковно-вагономъ Западно-Сибирской ж. д. иеромонаху Стефану разрѣшено Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Агафангеломъ совершени богослужений и исправленіе требъ на участкѣ сибирской ж. д. въ предѣлахъ Тобольской епархіи.

17 мая въ градо-Тюменской Вознесенской церкви обнаружено похищеніе кружечныхъ и свѣчныхъ денегъ до 50 рублей, со взломомъ ящиковъ, — въ чемъ заподозрѣнъ трапезникъ Архимандритовъ.

За студентомъ Семинарии Михаиломъ Земляничнымъ зачислено священническое мѣсто въ с. Боровлянскомъ приходѣ, Курганскаго окр., туда же исправляющимъ должность псаломщика опредѣленъ послушникъ Абалакскаго Знаменскаго монастыря Иосифъ Бобышевъ.

Священническое мѣсто въ заводѣ Успенскомъ, Тюменскаго окр., за смертью свщ. В. Глубоковского, зачислено за воспитаникомъ Семинарии Стефаномъ Унжаковымъ.

Умерли: диаконъ с. Истоинскаго, Ишимскаго окр., Евоній Парышевъ и священникъ Кашмакскаго прихода, Туринскаго округа, Феодоръ Пузыревъ.

Крестьянинъ с. Истоинскаго, Ишимскаго округа, Яковлевъ пожертвовалъ собственный помѣстительный домъ для второклассной церковно-приходской школы.

Въ ночь на 25 мая въ г. Сургутѣ скончался отъ чахотки благочинный Сургутскихъ церквей священникъ о. Стефанъ Тверитинъ. Подробный некрологъ отлагается до слѣдующаго №-ра.

Обновленіе храма. Съ 1 на 2 мая, въ 6 ч. вечера, въ посел. Архангельскомъ раздался давно съ нетерпѣніемъ ожидаемый благовѣсть, призывающій православныхъ во храмъ ко всенощн. бдѣнію. Съ Радоницы здѣсь не было службъ по случаю устройства новаго иконостаса. Работы окончились только къ 1 мая, а назначено было освя-

щеніе, которое и состоялось въ этотъ радостный для насъ день. Самъ по себѣ онъ—великъ день, а тутъ приурочили еще и освященіе. Народу со всѣхъ сторонъ было весьма много, даже престольный праздникъ въ собѣдней станицѣ не помѣшалъ. Мы думали—кто будетъ къ намъ въ такой великій праздникъ изъ другихъ приходоу, а между тѣмъ стеклось столько, что по крайней мѣрѣ половина припуждена была оставаться внѣ храма. Эта прекрасная черта характера нашего простого народа, думаю, подмѣчена вездѣ. Гдѣ только „сѣвѣжій праздникъ“ тамъ ужъ въ обѣдню никогда не помѣстится весь народъ въ церкви, бываетъ и ограды мало. Онъ не переведетъ вамъ слова „литургія“—онъ далеко не лингвистъ, а сердцемъ знаетъ, что это общественное дѣланіе и совершаетъ свое дѣло, молится и молится попросту какъ мытарь. Хотя и не слышитъ онъ, что въ церкви поютъ и читаютъ, а съ своего мѣста не сойдетъ, пока не окончится служба. Въ городахъ при общественныхъ моленіяхъ можно наблюдать совсѣмъ обратное. И тамъ много бываетъ народу, такъ что не всѣ иногда помѣщаются въ храмъ, но что дѣлаютъ оставшіеся внѣ? Смотря по погодѣ, гуляютъ, прохаживаются, бесѣдуютъ и т. д. У насъ, Богъ хранить, подобнаго возлѣ храмовъ пока не замѣтно. Освященіе и всѣ службы совершалъ о. бл., свѣщ. Никаноръ Поповъ съ мѣстнымъ священникомъ. Ни пѣвчихъ, ни діакона въ такой праздничный день не могли добыть. Не смотря на то, что служба шла только при двухъ священникахъ съ простыми чтецами и пѣвцами, съ Божіею помощію, все совершилось „благообразно и по чину“. Литургія была пропѣта почти вся стройно. Не всѣ у насъ поютъ, но въ высокаторжественныхъ случаяхъ всегда составляется хоръ. По освященіи и окропленіи всего иконостаса, предъ входными молитвами, о. благочинный обратился къ народу съ краткою, но сердечною рѣчью, въ которой между прочимъ говорилъ слѣдующее. Сначала онъ поздравилъ прихожанъ „съ обновой“, потомъ благодарилъ ихъ за усердіе къ своему храму и, наконецъ, убѣждалъ, чтобы они и впредь не оставляли сего, а болѣе и болѣе возгрѣвали въ себѣ благочестіе, на все полезное. При отпѣченномъ усердіи прихожанъ, говорилось, храмы приходскіе всегда блещутъ своимъ собственнымъ свѣтомъ, какъ звѣздочки въ небесахъ; все въ нихъ прочно и чисто, благоприлично, вездѣ видна рука благодѣтеля. А гдѣ приходъ испорченъ, гдѣ люди своевольны, гдѣ развито пьян-

ство и не разлучный съ нимъ спутникъ — блудъ, гдѣ расшатаны семейныя основы, подорвано уваженіе къ старшимъ, къ начальству, тамъ и на церковь жалко смотрѣть. Вездѣ видна безпечность прихожанъ. За то и наказываются они, эти недобрые прихожане! Придетъ свѣтлый праздникъ: Пасха Христова, Вознесеніе, Троица, истинно добрые христіане съ веселіемъ идутъ въ свой пресвѣтлый храмъ и забываютъ здѣсь все земное. Умъ возносится горѣ, сердце очищается, другому, возлѣ стоящему, вѣсть подаетъ, а тамъ третьему, четвертому и т. д. Молитва сливается и, какъ оннямъ, уносится къ небу, къ Богу. Въ украшенной церкви все воодушевляетъ, возвышаетъ, заставляетъ сердце сильно трепетать. Молчатъ св. иконы, но какъ много возвѣщаютъ онѣ чрезъ органы зрѣнія! Духъ твой оцутить, услышитъ прикосновеніе благодати. Видаль ты на молитвѣ плачущихъ? Это — роса небесная! Спасеніе рода человѣческаго, совершенное Христомъ, все здѣсь предъ тобою изображено на иконахъ. Для мало знающаго эти самыя иконы будутъ всегда у него на глазахъ, будутъ вызывать его на дѣланіе, заставятъ самого изучать или прилежно слушать повѣствованія о великихъ, славныхъ событіяхъ св. исторіи себѣ на пользу и спасеніе. Такова сила, таково значеніе св. иконъ во храмахъ и домахъ нашихъ. Не боготворимъ мы ихъ, но честно поклоняемся чрезъ нихъ, изображенныхъ на нихъ.

Вотъ поэтому то славно и похвально имя усердныхъ прихожанъ, ихъ храмы всегда благоустроены. Простираюсь впередъ, не забываяте задовъ! Смотрите, чтобы не заросла у васъ тропа къ храму сему святому! Будете ходить въ него часто, и доходъ будетъ лучше, а чрезъ это и самая церковь будетъ больше и больше украшаться. Еще многого не достаётъ и у васъ, — поусердствуйте побольше и все, Богъ дастъ, устроятся, въ льпоту одвѣнется славою и честью покроется ваше имя, доброты датели! Положивъ начало къ благочестію, не погружайтесь опять въ грязное житейское море, все на насъ бури воздвигющее. Послѣ рѣчи о благоч. началась литургія, а послѣ ея, молебнѣ съ многолѣтнемъ Царствующему Дому, Св. Синоду и пресвященнѣйшему Григорію, благотворителю св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи всего разошлись прихожане по домамъ своимъ изъ дома Божія, какъ съ горы Елеонския съ великою радостію. Не

весело было у насъ въ церкви до сего. Старый иконостасъ былъ ярачень, черень, а теперь, слава Богу, все прилично. Живопись, правда, посредственная, надо бы получше, но заказывать писать иконы опытнымъ художникамъ не посредствамъ, а приходится обращаться къ основаннымъ живописцамъ.

Иконостасъ устроенъ тщаніемъ церковно-приходскаго попечительства, употребившаго на это дѣло всего 1260 р. серебромъ.

Священникъ *Алексій Поникаровскій*.

„Ст. Кр.“ сообщаютъ, что отъ неизвѣстнаго лица въ Омскѣ вложено въ кружку 100 руб. на расширение Кладбищенской церкви г. Омска.

Купецъ Шкроевъ пожертвовалъ 20 т. р. на расширение церкви при Казачьемъ кладбищѣ. На 18 мая назначено освященіе мѣста пристройки къ этой церкви.

ОЗЪЯВЛЕНІЕ.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(май)

I. Къ 14 мая 1896 г. Стихотвореніе. В. К. Истомина. — II. Отхожіе сельскохозяйственные промыслы. (Окончаніе). Князя Н. В. Шаховскаго. — III. Гордость семьи. Повесть. Часть третья. (Гл. I—IX). А. В. Стернь. — IV. Точерки привилія. (Гл. V—VI). В. Р. — V. Милліонъ терзаній. Романъ. Часть вторая. Гл. III. Ивана Щеглова. — VI. Римскія катакомбы. Проф. И. В. Цвѣтаева. — VII „Все, что сіяетъ, все, что грѣтъ...“ Стихотвореніе. Графа А. А. Голенищева-Гутузова. — VIII. Коронованіе русскихъ государей. Гл. XIV—XVI. (Окончаніе) Г. П. Георгіевскаго. — IX. Первая любовь. Разсказъ С. З. — X. Религозныя задачи Россіи на Православномъ востоцѣ. А. А. Кирѣева. XI. Распускаются грозды сирени... Стихотв. В. Ваховскаго. — XII. Исторія распояченія западно-русскаго костела. Гл. VI—IX. А. П. Владимірова. — XIII. За Ураль. Изъ скитаній по Западной Сибири. (Дорожныя впечатлѣнія, слухи и встрѣчи). Гл. I—VIII. Н. Д. Телемова. — XIV. По поводу одной книги. (Письмо изъ Лондона). Протоіерея Е. К. Смирнова. — XV. Къ семисотъ-пятидесятилѣтію Москвы. (Историческія справки) Н. Ц. Бочарова. — XVI. Дѣды чудесникъ. Стихотвореніе. Н. А. Чаева. — XVII. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣателей: 1) Письма къ М. А. Максимовичу. П. А. Цетнева. (Сообщ. С. И. Пономаревъ). 2) По поводу стихотворенія, приписываемаго М. Ю. Лермонтову. Ред. — XVIII. Музыкальное обозрѣніе. Проф. Н. Д. Кашкина. — XIX. Лѣтписи печати: 1) Государство и Церковь. 2) Обзоръ повременныхъ изданій Л. А. Тихомірова. — XX. Новости русскои беллетристики Е. Г. — XXI. Библиографія. — XXII. Внутреннее обозрѣніе. Ал. Букѣвскаго. — XXIII. Иностранное обозрѣніе. 24. Книги, поступившія въ редакцію. — 25. Объявленія.

Содержаніе. — Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Коронаціонныя торжества въ г. Тобольскѣ. — Дни священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14—16 мая 1896 г. въ г. Тюмени. — Новыя свѣдѣнія о раскольническихъ мошахъ. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

РЕДАКТОРЪ Н. ГОРОДКОВЪ

Дозволено цензурою 1-го Іюня 1896 года. Тобольскъ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА